

INSPIRIA

ПОДСНЕЖНИКОВ

11

Ты испортила
мне игру...

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

INSPIRIA

Ребекка Дзанетти
Одиннадцать подснежников
Серия «Ток. Внутри убийцы.
Триллеры о психологах-профайлерах»
Серия «Агент ФБР
Лорел Сноу», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69576184

Ребекка Дзанетти. Одиннадцать подснежников: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-191785-2

Аннотация

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES,
AMAZON, USA TODAY, PUBLISHERS WEEKLY.

Лорел Сноу – профайлер с уникальным интеллектом и редким даже для профайлера объемом знаний. Она специалист не только по аномальной психике, но и по нейробиологии, теории игр, биоинформатике и обработке данных.

ПОДОБНОЕ НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ. НО ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ...

Увеселительная прогулка на горе закончилась для молодежной компании и для всего городка Дженезис-Вэлли диким кошмаром. Вызванная квадроциклами лавина снесла чье-то

тайное захоронение. Одиннадцать задушенных молодых женщин – и это только те, чьи тела удалось найти посреди снежного обвала. Они убиты в разное время, последняя – всего неделю назад. И все жертвы – блондинки.

НЕСОМНЕННО, ЭТО БЫЛО КЛАДБИЩЕ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ...

Для специального агента ФБР и опытного профайлера Лорел Сноу это дело с самого начала – личное. Не только потому, что Джenezис-Вэлли – ее родина. Но и потому, что подозреваемым оказался ее родной дядя Карл. Он работает могильщиком и старается избегать людей; многие боятся его из-за страшных шрамов на лице. Но племянница знает: Карл не способен на подобное. Используя свой уникальный ум и огромные знания, она старается создать максимально подробный профиль настоящего маньяка. В этом расследовании она столкнется с интеллектом...

НИ В ЧЕМ НЕ УСТУПАЮЩИМ ЕЕ СОБСТВЕННОМУ.

«Безукоризненно. Восхитительно изощренная интрига. Читатели оценят эту интересную вариацию классической темы». – Publishers Weekly

«Неожиданные повороты и ложные следы, которыми изобилует этот динамичный роман, заставляют лихорадочно проглатывать страницы». – Library Journal

«Дзанетти – просто мастер». – Kirkus Reviews

«Я не могла оторваться». – Лайза Джексон

Содержание

Благодарности	7
Пролог	9
Глава 1	15
Глава 2	27
Глава 3	38
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	81
Глава 8	94
Глава 9	106
Глава 10	118
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ребекка Дзанетти

Одиннадцать

подснежников

Rebecca Zanetti

You Can Run

Copyright © 2022 by Rebecca Zanetti

© Самуйлов С. Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

*Эту книгу посвящаю «Английской семье» – после
нашего чудесного воссоединения прошлым летом.*

А также дяде Джонсу, по которому мы так

скучаем.

Благодарности

Написав более семидесяти книг, немудрено исчерпать запас эпитетов, чтобы охарактеризовать всех, кто так усердно работал над этим романом, тем более что мне посчастливилось иметь дело со многими из них на протяжении всей моей карьеры. Поэтому, пожалуйста, просто представьте все подходящие эпитеты, которые можно применить в отношении тех, кому я благодарна.

Спасибо Тони Дзанетти, Гейбу Дзанетти и Карлине Дзанетти – вы лучшая в мире семья, и я люблю вас всех.

Спасибо моей трудяге-редактору Алисии Кондон.

Спасибо остальным членам «Кенсингтонской банды»: Александре Николайсен, Стивену Захариусу, Адаму Захариусу, Россу Плоткину, Линн Калли, Виде Энгстранд, Джейн Наттер, Лорен Васалло, Лорен Джерниган, Кимберли Ричардсон и Пэм Джоплин.

Спасибо моему замечательному агенту Кейтлин Блэсделл, а также Лайзе Доусон и всей ее команде, которая так старательно работает ради меня.

Спасибо моей помощнице и эксперту по социальным сетям Аниссе Битти, Хелен Хиллман за ее тяжелую работу и моей фантастической уличной команде «Смутьяны Ребекки».

Спасибо также моей постоянной «опорной системе»: Гейл

и Джиму Инглишам, Кэти и Хербу Дзанетти, Дебби и Трэвису Смитам, Стефани и Дону Уэстам, а также Джессике и Джоне Намсонам.

Пролог

Лучший день в ее жизни.

Тэмми Джо Салливан отчаянно вцепилась в дверцу четырехколесного крытого мотовездехода. Сердце колотилось как бешеное, дыхание перехватывало. Ей исполнилось шестнадцать, и она может наконец встречаться с парнями. Кай-фуха. Абсолютная. Тэмми Джо усмехнулась и посмотрела на Хантера, который только что направил мотовездеход вверх по скалистой тропе горы Сноублад-Пик в Северных Каскадных горах.

Хантер ухмыльнулся в ответ – на загорелом лице сверкнули белые зубы. Его родители уехали в Мексику на короткие каникулы по случаю Дня благодарения, футбольный сезон закончился, и он предложил расслабиться и отдохнуть. Тэмми Джо в свободное от школы время приходилось работать в мамином ресторане, но это нормально.

Сейчас у нее было свидание, и она сидела в машине не с кем-нибудь, а с самим Хантером Джексоном. Он был в выпускном двенадцатом классе, она – в десятом, и ей в голову не приходило, что она может ему понравиться. Когда Хантер пригласил ее на свидание – прокатиться на мотовездеходе в субботу, пока зима еще не нагрянула по-настоящему, – Тэмми Джо едва не умерла на месте. И вот она здесь – пристегнута ремнями к пассажирскому сиденью, а справа и слева

пролетают чахлые сосны. Девушка громко рассмеялась.

Ехавшая впереди Сэнди Джонс повернулась и помахала рукой. В заднем плексигласовом окне мелькнуло ее размытое лицо и соскользнувшая набок ярко-красная шапка.

Тэмми Джо помахала подруге в ответ и улыбнулась так широко, что стало больно щекам.

– Весело? – Хантер вывернул руль, вписываясь в очередной поворот. На дороге появилась наледь, и колеса пошли юзом. Острые камни прятались под застывшей грязью и лежащим кое-где снежком с его стороны тропы, уходившей выше и выше к темным, уже голым деревьям.

– Да. – Она еще крепче сжала пальцы, стараясь не замечать обрыв с ее стороны, в который рухнули и земля, и деревья. – А мы высоко забрались...

Хантер смахнул с густых светлых волос комочек глины, прилепившийся, когда он помогал Тайсону менять ремень на его машине. Они так круто справлялись со всеми неисправностями и помехами – просто загляденье.

– Ты в полной безопасности. Я знаю, что делаю. – Из-под колес передней машины вылетела струя грязи с кусочками льда.

Тэмми Джо сглотнула.

– Эй, мой папа сказал не заезжать за нижнюю границу снега. Осень была дождливая, и грунт недостаточно плотный.

Хантер поддал газу.

– Все путем. Ты разве не хочешь увидеть вершину?

У нее свело живот.

– Мой папа сказал...

– По-моему, тропа надежная. Я буду за этим следить. – Хантер протянул руку за пивом в подстаканнике и допил остаток. Хотя было лишь девять утра, он прикончил уже четвертую банку, но на нем это вроде бы никак не отразилось. – Поддай-ка мне еще, а? – Бросил банку на заднее сиденье.

От обрыва справа у нее закружилась голова.

– Эй, давай когда остановимся. Я не хочу отстегивать ремень прямо сейчас. – Она закрыла глаза, пережидая головокружение.

– Конечно. – Он потянулся и положил руку поверх ее.

У нее едва глаза не выпрыгнули на лоб. Хантер держит ее за руку... Надо успокоиться. Тем не менее она повернула свою руку ладонью вверх и переплела свои пальцы с его пальцами. Рука у него была намного больше, и ладонь такая теплая... Тэмми Джо прикусила губу, чтобы снова не улыбнуться. Вот это жизнь – лучше не бывает!

Сверху на дорогу полетели комья грязи и камешки дождем. Хантер убрал руку с ее ладони и взялся за руль обеими.

Вездеход подпрыгнул, и Тэмми Джо схватилась за ручку на приборной панели.

– Грунт рыхлый. Надо остановиться.

– У нас все в порядке. – Хантер упрямо наклонил голову, добавил еще газу, и машина запрыгала на камнях.

Дорога превратилась буквально в тропу, усыпанную хвойными иголками и занесенную местами смешанным с грязью снегом. Подмороженная слякоть.

Тэмми Джо вытянула шею – посмотреть на гору.

– Выше много снега. И там еще не подмерзло. Обвал может вызвать даже просто шум от тачки. Или вибрация.

Хантер пожал широкими плечами.

– Я с этим справлюсь. Не волнуйся.

Она зацепилась взглядом за край утеса и до боли прикусила изнутри губу.

Кое-где на склоне, уходившем по меньшей мере на три тысячи футов вниз, до самого дна глубокого оврага, виднелись печальные ели, сосны и ольха.

Тэмми Джо поежилась.

Гора взревела.

Тэмми Джо дернула головой.

– Что это?

– Держись! – крикнул Хантер.

Она ахнула и, повернувшись, насколько позволяли ремни безопасности, увидела, как срываются со скалистого склона горы пласты снега и грунта.

– Нет, мы...

Лавина обрушилась прямо на них. Удар пришелся на левую сторону, едва не опрокинув вездеход.

– Вот дерьмо! – крикнул Хантер и яростно крутанул руль вправо, разворачивая квадроцикл. Стена грязи и снега тол-

кала их с тропы.

Тэмми Джо бросило вперед, ремень врезался в грудь, и она с криком уперлась руками в приборную панель. Ее сковал ужас. Машина сползала по склону к обрыву, которого она не видела сверху. Там их ждала смерть.

– Нужно въехать в дерево, – процедил сквозь зубы Хантер, бешено работая руками и ногами, чтобы удержать вездеход и не дать ему перевернуться.

Тэмми не могла дышать и висела на ремне, оторвавшись от сиденья. Волосы упали на лицо.

Хантер снова крутанул руль, и их понесло на две сосны, в которые они и врезались правой стороной. Тэмми Джо швырнуло на дверь, плечо пронзила боль. Она вскрикнула.

– Держись! – Хантер схватил ее за руку.

Она моргнула, и по лицу потекли слезы. Ветви деревьев, камни, снег и грязь бились о вездеход и продолжали путь к обрыву, но две сосны держали их на месте.

– Все будет хорошо! – крикнул Хантер, напрягаясь. – Просто не двигайся. Лавина пройдет.

Тэмми Джо судорожно глотнула воздух, сдерживая крик.

В переднее стекло ударила ветка, и она вздрогнула... приоткрылась внимательнее...

– Это... – Похоже на руку с половиной кисти; пальцы с обломанными ногтями...

Лавина сдвинулась, и руку унесло.

Но появилась нога. Потом другая рука.

Рев лавины наконец стих.

Что-то круглое стукнулось в окно и, откатившись, остановилось. Прямо на них смотрел череп с прилепившимися к скальпу белесыми волокнистыми волосами.

Хантер вскрикнул пронзительно и громко, и его голос прозвучал совсем как у малыша на скоростном аттракционе.

Глава 1

В ожидании посадки на рейс в округ Колумбия Лорел Сноу листала календарь на своем телефоне. Потертые кресла в аэропорту Лос-Анджелеса располагали к комфорту так же мало, как и всегда, и она старалась держаться прямо, чтобы не мучиться потом от неизбежных болей в спине. Из динамиков доносилась рождественская музыка; в углу стояло дерево странной формы с печально обвисшими ветками, украшенными чем-то вроде нанизанного на нитку попкорна. Ее ожидала напряженная неделя, и Лорел надеялась, что по крайней мере новое дело на нее не свалится. Она вставила в уши беспроводные наушники, открыла бодрящий рок-плейлист и перенесла пару значившихся в графике встреч.

Зазвонил телефон. Лорел приняла звонок, продолжая работать с расписанием.

– Сноу.

– Привет, агент Сноу. Как прошел симпозиум? – поинтересовался ее босс Джордж Маккромби.

– Как и ожидалось. – Она перенесла деловой ланч с четверга на пятницу. – Преподаватель из меня никакой, и половину времени аудитория выглядела растерянной. У молодой женщины в первом ряду были серьезные проблемы с отцом, у молодого человека позади нее намечался нервный срыв. Кроме того, парень в последнем ряду демонстрировал явно

выраженные нарциссические наклонности.

– Господи... Мы просто хотели, чтобы ты рассказала им о ФБР и помогла с вербовкой. У тебя располагающее лицо, – проворчал Джордж.

Вайфай начал тормозить, и Лорел нервно постучала по телефону.

– Мое лицо не имеет к моей работе никакого отношения. Я не специалист по рекрутингу и не преподаватель.

Джордж вздохнул.

– Сколько человек из тех, кого ты видела сегодня, были в красных туфлях?

Да, встречу насчет апдейта компьютера лучше перекинуть со вторника на среду.

– Шесть, – рассеянно ответила Лорел. – И десять, если учесть туфли темно-бордового цвета.

Джордж рассмеялся.

– А сколько человек за последний месяц носили желтые головные уборы?

– Всего лишь восемь.

Тема пришлась шефу по душе.

– Прямо сейчас, когда ты в аэропорту и не присматриваешься, кто представляет самую большую угрозу?

Если перенести еще одну встречу, то можно успеть сделать маникюр в пятницу.

– Парень в соседней зоне, где ожидают рейса на Даллас. Пять футов и девять дюймов, жилистый, уши как цветная ка-

пуста. Легкий, быстрый шаг. – Да. С маникюром можно вписаться. – Еще один к северу от стойки с журналами в книжном магазине. Здоровенный, как лесоруб, и удар может нанести приличный. – А получится ли выкроить время на педикюр? Похоже, что нет...

– Почему не ты самая большая угроза? – спросил Джордж. Лорел сделала паузу.

– Потому что в данный момент я исполняю салонные трюки для заместителя директора ФБР. – Она подняла голову и посмотрела на часы.

– У меня звонок по другой линии. Поговорим об этом, когда вернешься. – Джордж дал отбой.

Добавить к этому было нечего. Загудел телефон; прежде, чем ответить на вызов, она взглянула на экран.

– Привет, мам. Да, на Рождество я домой. – Прошло три года, и терпение у матери иссякло. – Обещаю. Через две недели. Я буду.

– Лорел, ты нужна мне сейчас. – Голос Дейдры резко взмыл вверх.

Она застыла.

– Что случилось?

– Твой дядя Карл. Шериф хочет арестовать его за убийство. – Нотки паники зазвучали отчетливее. – Ты работаешь в ФБР. Говорят, что он серийный убийца. Ты должна ему помочь.

У дяди Карла есть странности, но он не убийца.

– Серийный убийца? Сколько найдено тел?

– Я не знаю! – воскликнула Дейдра.

– О'кей. – Ее мать еще никогда так не волновалась. – Бюро Сиэтла имеет к этому какое-то отношение?

– Не знаю. Дело против Карла завел местный шериф. Пожалуйста, приезжай и помоги. Пожалуйста.

Мать никогда ни о чем ее не просила. Придется сменить рейс, подумала Лорел, и попросить об одолжении.

– Я пришлю тебе информацию о своем рейсе и арендную машину в аэропорту. – Убийцы водятся повсюду, но дядя Карл не один из них.

– Нет. Я прослежу, чтобы тебя забрали. Просто напиши мне, во сколько приземлишься. – Мать не водила машину и вообще не любила ездить.

– О'кей. Мне надо бежать.

Отключившись, Лорел набрала левой рукой личный номер Джорджа, одновременно доставая из сумки распечатку расписания. Быть амбидекстром ¹ не так уж и плохо. Хотя друзей в ФБР у нее было не очень много, по какой-то своей причине Джордж стал ее наставником и обычно проявлял терпение в общении с ней. Иногда. К тому же она только что закрыла дело серийного убийцы в Техасе, и кураж, как сказал бы Джордж, еще не пропал. Пока что... Лорел знала: он пропадет быстро.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем Джордж

¹ Амбидекстр – человек, одинаково владеющий обеими руками.

взял трубку.

– Я же сказал, что мы поговорим об этом в Вашингтоне. И...

– Мне нужна услуга, – перебила его Лорел. Ее взгляд зацепился за молодого мужчину, ведущего через терминал пожилую женщину, при этом оба смотрели на информационное табло. – Данных у меня немного, но, похоже, в штате Вашингтон, в Дженезис-Вэлли, отмечено несколько подозрительных смертей. Мне нужно разобраться в ситуации.

В парне, сопровождавшем пожилую даму, было что-то не так. Вот он запустил руку в висевшую на плече женщины бежевую сумочку, вытащил бумажник и сунул его в свой рюкзак.

– Подожди минутку. Я позвоню и выясню, что происходит, – сказал Джордж.

– Спасибо. – Лорел встала и быстро направилась к паре. – У вас все в порядке?

Женщина посмотрела на нее подслеповатыми мутно-голубыми глазами.

– Господи. Да, все в порядке. Вот этот добрый молодой человек провожает меня к моему самолету.

– Это правда? – спросила Лорел, склонив набок голову.

Молодой, чуть за двадцать, с пронизательными карими глазами и густыми светлыми волосами, парень улыбнулся, обнажив кучу прекрасных зубов.

– Да. Я Фред. Вот, помогаю Элеоноре... Она немного рас-

терялась.

Скрюченными пальцами Элеонора сжимала билет на самолет. Волосы у нее были седые и туго завитые, лицо напудрено.

– Навещала сестру в Бербанке, прошла контроль и запуталась.

Лорел ощутила знакомое покалывание пониже затылка.

– Верни ей бумажник.

Элеонора ахнула.

– Что?!

Фред оттолкнул старушку, повернулся, но убежать не успел. Лорел схватила его за рюкзак, пнула в подколенную ямку и бросила на пол, где он и растянулся лицом вверх. Она поставила квадратный каблук на наружный кожный нерв в верхней части его бедра.

– Знаешь, Фред, прямо здесь есть нерв, нажав на который можно заставить человека... тявкать как собака.

Она надавила. Фред взвизгнул.

Держа руку на кобуре, к ним подбежал полицейский аэропорта. Лорел вытащила из кармана куртки и раскрыла удостоверение.

– ФБР. Думаю, вы найдете у этого парня бумажники, которые могут принадлежать не ему. – Она перевернула рюкзак, из которого посыпались бумажники, пузырьки с таблетками и украшения.

– Эй! – Элеонора наклонилась и подняла свой бумажник

и пузырек с таблетками. – Ах ты, засранец... – Она замахнулась на Фреда сумочкой.

Тот отвернулся и вскинул руку, защищаясь.

– Отпустите меня, леди...

– Заставь его снова тявкать! – взорвалась Элеонора.

– Почему бы и нет. – Лорел надавила на нерв.

Фред застонал и отпихнул ее ногу. Лицо его побелело от боли.

– Прекрати!

Полицейский засунул все украденное в сумку и, как только Лорел отступила, поднял Фреда на ноги и ловко надел на него наручники.

– Спасибо. Дальше я разберусь.

Лорел потянулась за билетом Элеоноры.

– Давайте-ка посмотрим, куда вам нужно идти. – Судя по билету, женщина направлялась в Индиану. – Выход на ваш рейс через гейт двадцать один. Я только возьму свои вещи и отведу вас туда. – Она взяла свою сумку для ноутбука и дорожную на колесиках, вернулась и подхватила Элеонору под руку. – Нужный вам гейт по ту сторону этих ресторанов.

– Не понял! – рявкнул в наушниках Джордж. – Помощник директора ФБР добыл для тебя информацию.

– Пожалуйста, еще минуту, – сказала Лорел, пробиваясь сквозь толпу вместе с Элеонорой.

Старушка посмотрела на нее.

– Откуда ты знаешь номер моего гейта? Ты даже не взгля-

нула на информационное табло.

– Я смотрела на него раньше, – объяснила Лорел, помогая Элеаноре избежать столкновения с тремя мальчишками, тащившими сумки с изображениями диснеевских персонажей.

Элеонора моргнула.

– И все запомнила с одного взгляда?

– Я все еще здесь, – проворчал Джордж.

Лорел подвела старушку к стойке, за которой мужчина лет тридцати печатал на компьютере.

– Это Элеонора, на самолет. Она побудет здесь, и ей понадобится дополнительное время, чтобы пройти на посадку. – Не дожидаясь ответа, Лорел помогла Элеаноре опуститься в ближайшее кресло. – Ну вот. Вам нужно подняться на борт через несколько минут.

Старушка похлопала ее по руке.

– Ты хорошая девочка.

Лорел присела на корточки.

– Вас кто-нибудь встречает в аэропорту?

Элеонора кивнула.

– Да. Меня встретит сын. Не волнуйся. – Она коснулась лица Лорел высохшими пальцами. – Ты особенная, да?

– Черт возьми, Сноу, – проревел через наушники Джордж.

Лорел поморщилась.

– Была рада помочь.

Элеонора не отпускала.

– У тебя чудесные глаза. Как же тебе повезло...

Повезло? Вообще-то Лорел не считала гетерохромию ² достаточным основанием, чтобы чувствовать себя счастливой.

– Вы очень добры.

– Ты прекрасна... Такие потрясающие цвета и такие ясные! Я никогда не видела, чтобы один глаз был столь изумительного зеленого цвета, а другой – столь поразительного синего. – Элеонора прищурилась и придвинулась ближе. – У тебя зеленая искра в синем глазу, ты знаешь?

Лорел улыбнулась и, осторожно касаясь пораженных артритом пальцев, отняла чужие руки от своего лица.

– Да. У меня гетерохромия в гетерохромных глазах. Такое вот приключение.

Элеонора рассмеялась.

– Ты потрясающая. Да пребудет с тобой Бог.

Лорел выпрямилась.

– Счастливого пути, Элеонора.

Она повернулась и направилась к своему выходу, мысленно сосредотачиваясь на поездке в Джenezис-Вэлли. Назначенные на первую неделю января встречи в Вашингтоне необходимо было перенести, и ее мозг уже автоматически переключал даты.

Если б получилось как-то ужаться со встречами в понедельник, у нее появилось бы время на педикюр. Может быть, удастся пропустить обед в среду с криминалистами по финансам, во время которого предполагалось обсудить недав-

² Гетерохромия – здесь: разница в окраске радужки.

но разработанное программное обеспечение... Эти деятели редко отрываются от компьютера, а когда им это удастся, всегда говорят слишком долго.

– Извините, сэр. Что вы выяснили?

Джордж издал долгий страдальческий вздох.

– Отдельные части тел, включая три черепа, найдены этим утром подростками, катавшимися у горы под названием... – в наушнике зашуршали бумаги. – Сноублад-Пик.

Лорел сменила направление движения. Сердце забило быстрее.

– Сегодня утром? И круг подозреваемых уже сужен до одного человека? Не рановато ли? – В детстве она сама каталась вблизи этой горы на снегоходах со своими дядями, пока не уехала в колледж в возрасте одиннадцати лет. – Это может быть старое кладбище или что-то в этом роде. Тогда и дела никакого нет.

– Знаю. Думаю, вопрос местный, а не федеральный.

Лорел ненадолго задумалась.

– Все зависит от того, где именно найдены останки. Долина под Сноублад-Пик наполовину принадлежит федеральному правительству, а наполовину – штату. Прекрасное место.

– Так. Ладно. Мы могли бы утвердить свою юрисдикцию, если у тебя есть желание побороться с властями штата и местными. – Большого оптимизма в голосе Джорджа не чувствовалось.

Бороться ей не хотелось ни сейчас, ни когда-либо.

– Разве у нас нет офиса в Сиэтле?

– Есть, но как раз сейчас там идет реорганизация. Мы думали создать специальное подразделение под названием Тихоокеанский Северо-Западный отдел по борьбе с насильственными преступлениями, но случилась политическая перетряска, переводы... Сейчас у меня там два агента, занимающиеся наркокартелем.

Снова зашуршали бумаги.

– Значит, если там что-то есть, я разберусь с этим своими силами. – Вообще-то, ей не привыкать. Выход к рейсу из Лос-Анджелеса в Сиэтл проходил через тринадцатый гейт, а на рейс из Лос-Анджелеса в Эверетт – через семнадцатый. – Мой рейс поменяли?

Опять шорох.

– Джеки! – взревел Джордж. – Сноу пересадили?

Лорел поморщилась от внезапной боли в ухе.

– Тебя пересадили на рейс двести тридцать четыре, вылетающий через десять минут. Они подождут, но места только посередине, – сообщил Джордж.

Хорошо было уже то, что выход находился недалеко, и лететь предстояло в Эверетт, откуда можно быстрее добраться до Джenezис-Вэлли, чем из-под Сиэтла. Лорел ускорила шаг, перейдя на бег трусцой.

– У меня с собой только дорожная сумка и служебный «Глок». – Личное оружие она не захватила.

– Не думаю, что там будет что-то особенное. Даю тебе со-

рок восемь часов, чтобы понять, нужно нам это дело или нет, и не забывай, что ты обратилась с просьбой об одолжении, — напомнил Джордж.

В висках стучала тупая боль.

— Пусть так, но вы сами не захотите, чтобы я была лицом ФБР. Я не умею выстраивать отношения со студентами и потенциальными клиентами.

По крайней мере два человека действительно ушли с ее презентации.

— Учись ладить с людьми, — возразил Джордж.

Лорел подошла к гейту и показала удостоверение служащей, нетерпеливо постукивавшей каблуком по полу.

— Поднимаюсь на борт. Если получите еще какую-нибудь информацию о черепах, пожалуйста, пришлите, чтобы я не работала вслепую.

Живот свело судорогой. И причиной тому было не только дурное предчувствие, но и статистическая вероятность. Три разных черепа на вершине?

Рядом с ее родным городом орудует убийца.

Глава 2

– Лорел? Лорел Сноу? – спросил женский голос.

Лорел уже засекала женщину и двинулась дальше, но задержала шаг. Ветер прошил тонкую куртку, и первые капли ледяного дождя ударили по лбу сразу после выхода из здания аэропорта.

– Да?

Женщина оторвалась от помятого зеленого Фольксвагена-«жука», припаркованного возле выдачи багажа в Эверетте.

– Я Кейт Виттрон. – Она протянула ухоженную руку с выкрашенными алым лаком ногтями. – Рада с вами познакомиться.

Они обменялись рукопожатием. Кейт Виттрон было, пожалуй, чуть за сорок, и одета она была во все красное. Красная блузка в цветочек, ярко-красная юбка и даже красные туфли с розовыми ремешками. Как будто этого было мало, в длинных светлых волосах выделялись красные пряди.

– Взаимно. Вы знаете мою маму? – спросила Лорел.

Кейт увернулась от парня с тремя чемоданами и закатила глаза.

– Вроде того. Я подавала заявление на работу на чайный склад, но там не оказалось вакансий. Тем не менее, Дейдра сохранила мою контактную информацию и позвонила сего-

дня утром. – Она потянулась за сумкой. – Давайте возьму. Вы уж точно налегке. – Ухватив сумку за ручку, Кейт ловко забросила ее на заднее сиденье. – Запрыгивайте.

Лорел открыла дверцу и, проскользнув внутрь, поставила на пол сумку с ноутбуком. Радио было настроено на «Флорида-Джорджия-лайн». Лорел тут же окутало жаром, смывшим ощущение холода промозглого штата Вашингтон.

– Извините. – Кейт села, захлопнула дверцу, выключила музыку, застегнула ремень безопасности и отъехала от тротуара.

Лорел попыталась пристегнуться. Позади них нетерпеливо трубили клаксоны. Она вздохнула.

– Моя мама наняла вас только для того, чтобы забрать меня отсюда?

– Да. – Перестраиваясь, Кейт подрезала автобус. – Думаю, пожалела меня, хотя и не была обязана. Я в порядке. – Тон ее голоса свидетельствовал об обратном.

Дейдра всегда питала слабость ко всякого рода раненой живности. Лорел присмотрелась к Кейт. Маникюр хороший, но сделан дома, волосы залиты лаком с красным оттенком, украшений никаких. Интересно...

– Спасибо, что подобрали. Мне нужно быстро позвонить. – Лорел достала из сумочки телефон и на этот раз набрала служебный номер, так что дойти до заместителя директора получилось только через его строгого помощника.

– Здравствуйте, сэр. Что-нибудь раскопали?

– Да. – Джордж, похоже, переложил бумаги. – Так, посмотрим... Этим утром, около восьми, недалеко от Сноублад-Пик, обнаружены по меньшей мере три тела. Нашла их группа юнцов, разбивших там какую-то штуковину типа квадроцикла с кузовом.

Дождь с легким привкусом льда барабанил по ветровому стеклу.

– С детьми все в порядке? – спросила Лорел.

– Да. Я разговаривал с врачом; они в шоке, но физически все четверо в порядке, самая тяжелая травма – вывих плеча. До завтра оставлены в больнице под наблюдением.

Уже легче. Лорел сглотнула.

– Медиа уже подключились?

– Насколько мне известно, нет, – сказал Джордж. – Узнаешь больше на месте.

Лорел вытянула шею, разглядывая дождевые облака – темные и рваные снизу и непомерно раздутые вверх.

– Если рядом с городом пойдет дождь, то на вершине будет снег. Поисковая команда обеспечена прожекторами?

– Да, – отозвался Джордж. – Мне подтвердили, что команда из Сиэтла сейчас уже там. Они пытаются сохранить все, что есть, но грунт сырой, и опасность сохраняется, поэтому действовать приходится осторожно. Федералов нет, и я бы предпочел, чтобы ты работала с командой штата.

– Да, это самое разумное. – Лорел кивнула. – Если похолодает, мерзлый грунт поможет сохранить найденные тела.

Вы не знаете, у них там розыскные собаки есть?

– Не могу сказать. Всю информацию я тебе сбросил. Да, вот еще что. Я связался со Службой охраны рыбных ресурсов и дикой природы штата Вашингтон, и они затеяли нудный спор из-за юрисдикции. У себя в штате они полноправные полицейские, и парню, с которым я разговаривал, наплевать, что я заместитель директора ФБР. Это так, к сведению.

Лорел нужно было осмотреть место происшествия.

– С кем вы разговаривали?

– С каким-то парнем из местного офиса. – Джордж страдальчески вздохнул. – Подожди, у меня вызов из штата Вашингтон. – Несколько секунд на линии слышался треск и ужасные звуки электронной интерпретации Пятой симфонии Бетховена, после чего Джордж вернулся. – Так, тут вот какое дело. Их лучшая ищейка работает удаленно, и я сейчас отправляю его данные. Это некий капитан Гек Риверс. Он в недельном отпуске, но ты получишь его домашний адрес. Судя по всему, парня задействуют в любом случае, так что, если собираешься ввязаться, привлеки его первой. Удачи, Сноу. – И Джордж дал отбой.

Лорел положила телефон на колено.

– Я бы хотела побывать на месте до того, как непогода уничтожит там все улики. – К сожалению, у нее не было с собой ни свитера, ни носков потолще. – У вас есть предложения, как мне добраться до Сноублад-Пик?

– Вообще-то, нет, – Кейт покачала головой. – Я лишь

несколько недель назад переехала в Джenezис-Вэлли из Сиэтла, хотя выросла неподалеку. Так много тел, даже не верится...

Машину качнуло, и Лорел оперлась рукой о дверцу.

– Вы знаете Гека Риверса из Службы охраны дикой природы?

– Нет. – Кейт поморщилась и перескочила на другую полосу.

Лорел уперлась ногами в пол в бесполезной попытке подготовиться к худшему, если Кейт разобьет машину. Ее большая сумка открылась, и по полу покатился моток пряжи персикового цвета. Она попыталась засунуть его обратно.

Кейт добавила газу.

– Вы вяжете?

– Да, у нас целая группа. Вяжем одеяла и шапочки для детей из отделения интенсивной терапии. Когда руки заняты, мозг работает быстрее. – Она бережно собрала маленькие вязальные спицы.

– Ха. Интересное хобби, – заметила Кейт. – Ваша мать сказала, что вы были вундеркиндом и закончили колледж в подростковом возрасте...

Лорел размяла согревшиеся пальцы.

– Я специализировалась сразу по нескольким предметам, и мама тогда же научила меня вязать для снятия стресса. Несколько лет назад, выполняя проект для школы, я узнала, что недоношенным и больным детям нужны теплые шапоч-

ки и одеяльца. Из этого развилась программа. – Она застегнула сумочку.

– Подождите-ка. Что развилось? – Кейт взглянула на нее. – Вы вступили в группу или создали ее?

Лорел покраснела.

– Я помогла создать группу, но я не управляю ею. Просто вяжу. – И довольно много. Кроме того, Лорел все еще занималась сбором и доставкой, и на сердце у нее становилось теплее каждый раз, когда она думала о крошечных детках, так упорно борющихся за жизнь.

Звякнул телефон. Лорел повернула экран, чтобы его видела Кейт.

– Вот адрес капитана Риверса. Отвезете меня к нему домой? – Оставалось надеяться, что Риверс еще не ушел на гору, поскольку он в отпуске.

– Да. Я обещала вашей матери, что отвезу вас туда, куда вы попросите. Она, должно быть, знала, что вы захотите подняться на гору. Не возражаете, если мы будем использовать ваш телефон для навигации?

– Нет, конечно. – Лорел набрала адрес и подождала, пока навигационная программа проложит путь.

Кейт включила «дворники», и те забегали по ветровому стеклу.

– Так вы выросли в Джenezис-Вэлли?

– Жила там до одиннадцати лет, пока не поступила в колледж. – Лорел поработала пальцами, снова стараясь их со-

греть.

Кейт коротко взглянула на нее.

– Вы поступили в колледж, когда вам было всего одиннадцать?

Лорел кивнула.

– Да. – Такая реакция уже давно перестала быть для нее чем-то новым. – Мне было скучно, требовался какой-то вызов. – Она и впрямь была особенной – странные разноцветные глаза, ненасытный интеллект... И ей нравилось, когда ее называли особенной. Впрочем, все это осталось в прошлом. Она пожала плечами.

– Интересно. Если вы так рано поступили в колледж, у вас должна быть куча степеней в дополнение к организации некоммерческих групп, занимающихся вязанием одежды для младенцев. Что вы изучали? – с искренним любопытством спросила Кейт.

Лорел положила руки на колени.

– Я изучала довольно много различных дисциплин и имею степени в области обработки данных, нейробиологии, организационного поведения, биоинформатики и интегративной геномики, теории игр и психологии с акцентом на психологию аномальных состояний.

– Звучит так, как будто вы просто хотите разобраться в людях, – пробормотала Кейт.

– Наверное, – согласилась Лорел. – Или, может быть, разобраться в себе.

Кейт включила фары.

– И как, разобрались?

– Пожалуй, нет, – задумчиво ответила Лорел. – Чем старше я становлюсь, тем, похоже, меньше знаю. Вы когда-нибудь испытывали такое чувство?

Уголки рта у Кейт опустились.

– У меня три дочери, так что да. Вы уж поверьте.

Обручального кольца на пальце не было, но расспрашивать ее об этом казалось неуместным. В поисках наиболее логичного заключения Лорел пришлось задать очевидный вопрос:

– На вас так много разных оттенков красного. Почему?

Кейт уменьшила обогрев.

– Я все думала, спросите или нет.

– Не хотела обидеть таким вопросом – а вдруг у вас ма-
ния, – призналась Лорел.

Кейт наконец выдавила улыбку.

– Сегодня вечером в школе проводится рождественский сбор средств под названием «Красное и зеленое»³. Деньги пойдут на спортивные команды, и я стараюсь помочь моим девочкам освоиться в новой школе, поэтому и подписалась помочь. И выбрала красный. – Она взглянула на Лорел. – Мое дело – просто подбросить вас до места, потому что потом мне нужно присутствовать на этом сборе средств ради моих детей. Если я смогу каким-то образом подружиться с

³ Красный и зеленый – традиционные рождественские цвета.

парой мам, то, возможно, помогут девочкам. У них сейчас трудные времена в связи с переездом.

Вполне вразумительное объяснение.

— Ценю вашу помощь, тем более что мы, похоже, направляемся в горы.

— Вы точно хотите, чтобы я высадила вас у дома какого-то мужчины где-то у черта на куличках? — спросила Кейт.

— Да. — Лорел вздохнула. — Недельный отпуск у капитана Риверса только что закончился. Давайте найдем его, и он сможет отвезти меня на место преступления.

* * *

Лайза Скотфорд очнулась, дрожа от холода; голая задница стыла на холодном металлическом полу. Тесное пространство ее тюрьмы освещал мигающий фонарь. В углу лежало одеяло. Она подползла к нему, обернула колючую шерсть вокруг обнаженного тела и, съежившись, поникла. Голова раскалывалась. Лайза поморгала, отгоняя туман и боль, и постаралась собраться с мыслями.

Где она?

Лайза помнила, как выходила из своей квартиры на окраине Джenezис-Вэлли и садилась в машину, а потом...

Ничего.

Что-то твердое ударило ее по голове, и мир рухнул в темноту. Она осторожно дотронулась до затылка и поморщи-

лась, обнаружив там шишку. На пальцах осталась кровь.

Накатила тошнота. Лайза отвернулась, и содержимое желудка – остатки спагетти, съеденных дома за ланчем – выплеснулось на пол.

Снаружи завывал ветер, ледяной дождь стучал по металлу.

Лайза посмотрела на одеяло. Тот, кто ее похитил, забрал всю одежду. Ее скрутили рвотные спазмы. Как долго она пробыла без сознания? Она взяла отгул на предстоящую неделю, сказав, что уезжает из города, хотя планировала подумать и разобраться в своей жизни – наедине с собой... Никто даже не знал, что она пропала.

От ужаса закружилась голова, по коже побежали мурашки.

Несмотря на слабость в ногах, Лайза поднялась, придерживая на себе одеяло. Грубая шерсть собрала смесь разных запахов, у края виднелось засохшее бурое пятно. Может быть, кровь... Она отогнала от себя эту мысль. Отсюда надо выбираться. Болело простуженное горло, ледяной пол обжигал подошвы ног, но она тихонько, на цыпочках, прошла к двойной металлической двери. Может быть, это какой-то грузовой контейнер? Она видела такие в телесериалах.

К стенам у пола крепились четыре металлических крюка. Для чего они служили – об этом не хотелось и думать. На полу между крючьями темнели лужицы каких-то замерзших жидкостей, залитых отбивавшим запахи отбеливателем.

Дрожа, Лайза протянула руку и попыталась повернуть рычаг и открыть дверь. Бесполезно. Она попыталась еще раз, но рычаг не поддался. Дверь, должно быть, заперли снаружи.

Лайза посмотрела на металлическую крышу, прошлась взглядом по стенам, выискивая слабое место. Ничего. Она прижалась ухом к металлу, прислушалась. Ноги дрожали от слабости. У похитителя была только одна причина забрать ее одежду, а значит, нужно придумать способ освободиться.

Снаружи, за дверью, лишь уныло свистел ветер.

– Эй! – прохрипела Лайза. Ответа не последовало. Она откашлялась и закричала. Она кричала так долго, как только могла, пока не сорвала голос.

На помощь никто не пришел.

Глава 3

Капитан Риверс жил на окраине Джenezис-Вэлли, у извилистой дороги, обсаженной соснами и кедрами – деревья дрожали под неистовыми порывами бури. Пронзительный ветер швырял снег и ледяной дождь через грунтовую подъездную дорожку, ведущую к бревенчатому домику на излучине разлившейся реки. Бревна жилища потемнели от времени, но выглядели такими же прочными, как скалистый утес на противоположном берегу.

Кейт остановила машину перед гаражом, рассчитанным на две машины. Дальше к северу виднелось окруженное деревьями массивное строение с четырьмя металлическими гаражными воротами. Зазвонил телефон. Кейт взглянула на экран.

– Они уже почти готовы к обеду.

Лорел осмотрелась и заметила фигуру в окне. Итак, капитан дома. Хорошо. Она открыла дверцу, стащила с заднего сиденья дорожную сумку на колесиках и закинула на плечо сумку для ноутбука.

– Спасибо, что подбросили.

Кейт откинулась на спинку сиденья.

– Вы точно хотите, чтобы я уехала и оставила вас здесь?

– Да. – Риверс – капитан из охраны дикой природы, и он не станет выталкивать женщину в непогоду, даже если она

из ФБР. Возможно... – Желаю хорошо провести время на вашем мероприятии.

– Постараюсь, – сказала Кейт. – И вам удачи.

– Хорошо. Спасибо.

Изнутри донесся собачий лай, скорее веселый, чем злой. Лорел вышла из машины, и ноги мгновенно замерзли в тонких черных туфлях, которые были идеальны для Лос-Анджелеса. Лорел плотнее запахнула легкую куртку и, пригнув голову от ветра, поднялась к тяжелой деревянной двери. По крайней мере, она выбрала представительные черные брюки со светло-кремовой блузкой и жакетом. Лорел постучала как раз в тот момент, когда огоньки задних фар Кейт исчезли за поворотом длинной подъездной дороги.

Собака залаяла громче, но затихла после короткой команды.

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина.

Лорел едва не сделала шаг назад. Шесть футов четыре дюйма ⁴, черные волосы, карие глаза, крепкие плечи. Большие руки, широкая грудь, крепкий подбородок. Убранные за уши лохматые волосы выглядели одновременно неухоженными и на удивление привлекательными. В карих глазах поблескивали золотые крапинки, а в глубине зрачков темнел целый мир жизненного опыта. Немного хорошего и много плохого. Наверное, слегка за тридцать, но, согласно учениям ее матери, определенно старая душа.

⁴ Около 1 м 93 см.

– Капитан Риверс?

Он не открыл дверь, но пристально оглядел ее с головы до ног.

– Кто спрашивает? – Голос прозвучал одновременно неприветливо и успокаивающе по причине низкого рокошующего тона. Интересно...

– Я Лорел Сноу, и мне нужна ваша помощь. – Чутье подсказывало не светить значком, и она не стала.

Он сразу же открыл дверь.

– Одеты не по погоде. – Лицо его осталось непроницаемым. – Смахиваете на федерала.

– Правда?

– Черные брюки, не подходящая для нашей местности обувь, аккуратно постриженные ногти, бежевый лак. – Он склонил набок голову. – Вот только волосы не как у федерала.

Лорел не нашлась, что ответить, и это было для нее необычно.

– И что же у меня не так с волосами?

– Они у вас не такие, как у федерала. Слишком длинные, к тому же поддержание такого цвета обходится в целое состояние.

Разговор получался самый странный за последние лет десять. Даже, может быть, двадцать.

– Я не плачу за цвет. Как и за стрижку. – Давненько она не снисходила для таких объяснений. Может быть, ей и впрямь

стоит подстричься у профессионального парикмахера, а не у пожилой соседки с артритом и катарактой.

– Хотите сказать, это ваш естественный цвет волос? – Он подался чуточку вперед, неся с собой запах сосны.

Лорел нахмурилась.

– Ничего такого я сказать не хочу. Волосы как волосы. – Боже мой... – Каштановые.

– Мы оба знаем, что это не каштановый цвет. Он темно-рыжий, и это сочетание каштанового и рыжего просто нереально. Как правило. – Риверс посмотрел на собаку, терпеливо сидевшую рядом с ним. – Верно, Эней?

Лорел последовала его примеру. Белая, обрамленная черным мехом, отметина поперек собачьей морды имела форму песочных часов. Спускаясь по груди, белый мех разделялся на две полосы – по одной на каждую из передних лап.

– Эней? Как в «Илиаде» Гомера?

– Скорее как в «Энеиде» Вергилия.

В спину ударил порыв холодного ветра, и Лорел потеряла руки.

– Красавец.

Гек открыл дверь шире и жестом пригласил ее внутрь.

– Так где же, черт возьми, ваше пальто?

– В Вашингтоне, округ Колумбия. – Она вошла в скудно обставленную комнату, неубранную, но довольно чистую.

– Почему? – Он был намного выше нее, даже в носках. В левом носке зияла дырка. Возле двери стояли две спортив-

ные сумки и заляпанные грязью ботинки и лежала сложенная палатка.

– Неожиданный крюк. – Она взглянула на снаряжение. – Вы куда-то собрались?

Капитан Риверс закрыл дверь.

– Что я могу для вас сделать, Лорел Сноу? – Он скрестил руки на груди. Собака оставалась рядом с хозяином, и оба они напоминали хищников в спокойном расположении духа.

Она посмотрела ему в глаза, решив воззвать к его врожденному инстинкту защитника.

– Я из ФБР, и мне нужен проводник на Сноублад-Пик. Последний раз я была там много лет назад, и мне не помешала бы помощь.

– Зачем?

Она помолчала.

– То есть как зачем? Там нашли по меньшей мере три трупа, и, несомненно, найдут еще. Я хотела бы осмотреть место до того, как непогода уничтожит улики. Вы хотя бы позволите мне воспользоваться мотовездеходом?

Какой капитан из Службы охраны дикой природы не захотел бы лично осмотреть место убийства?

– О чем вы говорите? – Его лицо напряглось.

– Сегодня утром там найдены тела. – Лорел посмотрела на снаряжение у двери, потом на собаку. – О, я понимаю. Тренировки на природе. – Вот и объяснение, почему и он, и собака выглядели такими взъерошенными. – Вы поэтому

ничего не знаете о телах, верно, капитан Риверс?

– Гек. Капитаном Риверсом был мой отец. – Он провел ладонью по волосам, еще больше взъерошив густые пряди. – Вы правы. Я три дня был в горах с Энеем, а связи там нет. Вне зоны обслуживания. Вернулся минут тридцать назад и собирался перекусить. Что это за история с телами?

Лорел коротко изложила суть дела, и еще прежде, чем она закончила, он сунул ноги в грязные ботинки и снял с вешалки тяжелую на вид фланелевую куртку.

– Дайте мне знать, где вы остановились в городе, и я позвоню вам после того, как осмотрю место происшествия. – Он шагнул к двери.

– Нет. – Она скрестила руки на груди.

Он выдержал недолгую паузу.

– Извините? – Очевидно, капитан не привык, чтобы люди игнорировали его распоряжения.

– Я здесь, чтобы выполнить свою работу, и для меня важно осмотреть место происшествия. – Пусть даже с риском замерзнуть. Оставалось надеяться, что в его вездеходе есть обогреватель. – Либо мы едем вместе, либо я сама найду транспорт и поеду туда одна. Считаю, будет гораздо эффективнее, если мы станем работать в тандеме. – Действительно, его опыт и знания были бы как нельзя кстати. Хотя Лорел и выросла в Джenezис-Вэлли, она уехала отсюда в возрасте одиннадцати лет и уже плохо представляла, что здесь к чему.

– У меня нет времени нянчиться с вами в горах, – произ-

нес Гек тем низким, рокоचущим голосом, который заставлял прислушиваться к нему со всем вниманием.

Лорел приходилось иметь дело с некоторыми из самых мрачных уголовных преступников, и один самонадеянный отшельник удержать ее не мог.

– Мне не нужна нянька. Однако я требую, чтобы уполномоченный сотрудник Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы сопровождал меня на место и предоставил справочную информацию. Вы – тот, кто мне нужен, или нет?

Вместо ответа Риверс подошел к шкафу в прихожей и быстро открыл сейф, вделанный в стену над верхней полкой. Не поворачиваясь, достал жетон на цепочке и черный пистолет, похожий на «Смит-и-Вессон» модели M&P 2.0. Лорел сделала еще одну мысленную пометку. Сотрудники Службы штата Вашингтон имеют тот же статус, что и полицейские. Повесив кобуру на ремень и застегнув его на пояс, так что оружие оказалось надежно прижатым к левому бедру, Риверс повернулся к ней.

– Леди, это вы мне не нужны.

– Агент, а не леди, и мне наплевать, что вам нужно. – Лорел сдерживала гнев, понимая, что злиться бесполезно.

Он страдальчески вздохнул.

– Ладно. Можете поехать со мной, потому что, если пойдете одна, меня все равно вызовут спасти вашу задницу.

Злость рвалась на выход, и Лорел уже не думала о том, каким будет результат, если она щелкнет его по носу.

– Как бы я ни ценила вашу веру в то, что мне понадобится не только рыцарь в слегка заляпанных грязью доспехах, но и спаситель, которым можете стать вы, обещаю, что воспользуюсь только вашими знаниями, но ни в коем случае не вашими, несомненно, впечатляющими, навыками следопыта. – Ей удалось произнести это достаточно спокойно и слегка надменно, что вполне ее устроило. Сыграв на тонкой струне его натуры защитника, она просто добила своего.

Риверс тут же ухмыльнулся, что стало для нее неожиданностью. На мгновение он стал мягче и доступнее. Почти человеком. Но только на мгновение.

– Вы такая забавная, когда сердитесь... Не надо кипятиться, трусики промочите.

Трусики? Он что, пытается ее уколоть? Вывести из себя, чтобы она вспыхнула, фыркнула и ушла, хлопнув дверью? Поскольку Гек явно ждал ответа, план атаки сводился именно к этому.

Лорел улыбнулась.

– Я их не ношу, капитан. – Она перехватила его взгляд: похоже, ей удалось выбить его из колеи.

Его глаза медленно помрачнели: лучезарный янтарный цвет превратился в цвет хорошего крепкого эля.

– Логично. – Снизойдя до мелкой уступки, Гек повернулся к чулану и бросил ей темно-синюю парку. – Почему одеты не по погоде?

– Я из Лос-Анджелеса. – Она просунула руки в рукава,

застегнула молнию и утонула в парке, которая доставала ей до колен.

Риверс также выдал ей перчатки и вязаную шапку, после чего посмотрел на ее ноги.

– У меня нет зимней обуви вашего размера. – Покачав головой, он наклонился, порылся в глубине чулана и вытащил поношенные кожаные кроссовки. – Они не для снега, но все же лучше, чем то, что на вас. – И подтолкнул их в ее сторону.

– Спасибо. Это чьи? – Лорел сбросила туфли и сунула ноги в кроссовки, хотя на ней были только тонкие носки. Кроссовки немного жали, поэтому просить еще и носки потолще не пришлось.

– Бывшей подружки, – сказал капитан. – Расстались не так давно.

Очевидно, бывшая плюнула на кроссовки. Лорел, может быть, и не была сильна по части пиара, но даже она знала, как протянуть оливковую ветвь, чтобы остаток вечера прошел без ненужных стычек. В конце концов, без его содействия ей было не обойтись.

– Спасибо за помощь.

Он натянул кожаные перчатки.

– Я не из тех, кто всегда протягивает руку, так что, пожалуйста, запомните это и в будущем постарайтесь не оказаться снова у меня на пороге. А пока так: я осмотрю место преступления, и вы можете пойти со мной. Но ступайте туда, куда я говорю, и не создавайте мне больше проблем, чем

уже создали.

Ну что ж. Ладно.

Глава 4

Выгрузив свой личный мотовездеход из фургона, на котором они проехали в гору, сколько могли, Гек подождал, пока Лорел пристегнется к кожаному сиденью, затем проверил, включен ли обогрев на максимум, чтобы согреть сидящую рядом с ним женщину. Лорел Сноу... Похожа на актрису, исполняющую роль агента ФБР в телесериале. Он сразу же обратил внимание на необычный, потрясающий цвет ее волос, отливающих даже в эту непогоду красноватым блеском. Потом увидел ее невероятные глаза. Один – ярко-зеленый, словно светящийся, другой – цвета синей полуночи с зеленой звездочкой в правой верхней части радужки. Отсутствие цветных контактных линз свидетельствовало как об уверенности в себе, так и о готовности принимать жизненные вызовы. Плюс к тому, она знала происхождение имени Энея, а это указывало на наличие образования, а то и ума. Что-то подсказывало, что и с мозгами у нее полный порядок.

– Вы не могли бы убавить обогрев? – Она смотрела в окно с тем же напряженным вниманием, которое он ощутил еще там, в своей лесной хижине.

Гек щелкнул по шкале, и волна жара спала.

Лорел посмотрела на него.

– Спасибо. – Она откинулась на спинку сиденья. – Не против ответить на несколько вопросов?

Вообще-то он был против, поэтому только хмыкнул, не отводя глаз от тропы. Левая нога уже заныла, подтверждая, что буря крепчает.

– Почему Сноублад-Пик ⁵? – спросила она. – Возможно ли, что это как-то связано с названием? Если мы не столкнулись с кладбищем, пусть даже необычным, а имеем дело с убийцей, то не связан ли выбор места захоронения тел с названием горы?

Гек сбросил скорость перед быстро замерзающими лужами густой грязи. Вездеход подпрыгнул, но удержался на тропе.

– Капитан Риверс? Что вы думаете?

Он ничего еще не думал.

– Пространство над обрывом – подходящее место, чтобы прятать тела.

Лорел кивнула.

– Я тоже это предположила. Правда, на самой горе только однажды каталась на снегоходе со своими дядями, но карту по дороге к вашему дому изучить успела.

Карта? Гек едва удержался, чтобы не покачать головой. Ответы, получить которые она хотела, нельзя найти ни на одной карте.

– Из какого вы подразделения, агент Сноу? – спросил он. Может быть, его босс мог бы позвонить ее боссу и убрать ее,

⁵ «Snowblood Peak» (англ.) можно примерно перевести как «Пик Крови на снегу».

чтобы не мешала...

– Лорел, – сказала она, глядя в окно, за которым засыпал снег. – Я не состою ни в каком подразделении. У меня должность специалиста, задача которого оказывать помощь в определенных случаях вроде этого.

Не слишком ли она молода для столь высокого положения?

– Таких, как насильственные преступления, в том числе возможные серийные убийства? – Напрягаться не приходилось: мощные фары освещали заснеженную тропу. Хорошо, что на прошлой неделе он заменил шины на гусеницы.

Лорел откашлялась.

– Да. Насильственные преступления и серийные убийства. – Тон жесткий, сдержанный, но без намека на обиду. Сухо и по делу. – Насколько я понимаю, отделение ФБР в Сиэтле сейчас активно занимается другим делом, так что если этот случай и для Бюро, то я сама по себе.

Он пока еще не знал точно, что это за дело, но ФБР здесь определенно было лишним.

– Мы им займемся, – пробормотал Гек.

– Принимать такие решения не по моей части, но если выяснится, что это серийные убийства, я займусь им сама. – Она оглянулась на Энея на заднем сиденье. – Я так понимаю, он поисково-спасательный пес?

Эней дернул ушами и, повернув голову, посмотрел на нее.

– Это карельская медвежья собака. – Гек повернул руль,

объезжая острый скальный выступ и направляя вездеход дальше в гору. Видимость ухудшилась, и ему это не нравилось. Мысль о том, что практически у него на заднем дворе найдены тела убитых, постоянно лезла в голову, и он постоянно ее отгонял.

– В самом деле? Не слышала об этой породе. – В ее голосе прозвучало удивление.

Сверху посыпались куски льда, и Гек взял в сторону.

– Особая порода, выведенная для охоты на медведей. У нас в штате Вашингтон действует программа по работе с проблемными медведями и гражданами, и Эней – один из лучших. Он также обучен как поисково-спасательная собака и умеет находить убитых браконьерами диких животных и человеческие останки.

Очевидно утомленный развернувшейся дискуссией, Эней снова положил голову на лапы в ожидании своего шанса заняться, наконец, делом.

Еще один поворот – и мир озарился светом.

– Похоже, они стащили сюда все прожекторы, до которых смогли добраться.

Пробивая завесу падающего снега, свет бил в склон каменного утеса. Люди в желтых защитных костюмах собирали что-то на земле. Для сохранения улики от непогоды были установлены три палатки.

Гек припарковался за двумя служебными вездеходами и тремя снегоходами.

– Удержаться в этих кроссовках на льду шансов немного, так что будьте осторожны, городская пташка.

Лорел отстегнула ремень безопасности и открыла дверцу.

– Городская? Я выросла в Джenezис-Вэлли, капитан Риверс. Я деревенская до мозга костей. – Она осторожно ступила на замерзшую землю, закрыла дверцу и натянула позаимствованные перчатки.

Деревенская? Риверс так не думал. Выйдя из вездехода, он открыл заднюю дверцу, чтобы закрепить на Энее поисковый ошейник и активировать маячок. Пес уже знал: раз надели этот ошейник, значит, пришло время поработать. Другой, синий, надевали, когда он отгонял медведей, и тот был полегче.

– Выходи, – скомандовал Гек, и собака грациозно спрыгнула на ледяную тропу.

Обойдя вездеход спереди, Гек подождал, пока агент Сноу наденет вязаную шапку. Снег накрыл их в считанные секунды, и ее струящиеся по плечам и спине волосы ловили хлопья, которые вспыхивали на мгновение, прежде чем растаять. В реальной жизни он действительно видел такое впервые.

– Сюда, – пробормотал Риверс. Вот что у нее хорошо получалось, так это отвлекать.

Лорел подошла, и он снова удивился ее маленькому росту. Пять футов и два дюйма – не больше ⁶. И все же она стояла не сутулясь и казалась выше благодаря этой уверенной и спо-

⁶ Около 1 м 57 см.

койной манере держаться. Щурясь из-за снега, наклонилась и посмотрела вниз, туда, где люди боролись с непогодой.

— Давайте пройдем в ту палатку. — Лорел указала на ближайшую, находившуюся по меньшей мере в двадцати ярдах вниз по быстро исчезающей тропе.

— Хорошо. Вам придется держаться за мою руку, агент. — Гек протянул руку, как будто приглашая ее на танец. Ему не хотелось любезничать с этой женщиной, но он не мог допустить, чтобы она пострадала. — Хорошего сцепления кроссовки не дают, так что можете упасть.

Она колебалась всего секунду, после чего схватила его за руку.

— Если упаду, не дайте мне увлечь вас за собой.

Это так его позабавило, что он невольно хохотнул, и даже когда Лорел напряглась, не смог стереть улыбку, столь неестественную для его обычно сурового лица. Женщина вдвое меньше его ростом, в дрянной обуви, совершенно непригодной для начавшейся зимы, не стащила бы его с тропы, даже если б очень постаралась.

— Буду иметь в виду. — Она также совершенно не поняла его, если подумала, что он позволит женщине упасть с обрыва.

— Хорошо. — Лорел двинулась вперед, к тропинке, уходившей вниз к ближайшей палатке.

Натасканные на поиск трупов собаки рыскали, обнюхивая землю тут и там, и несколько команд разгребали в разных

местах снег и грязь.

– Давайте я пойду первым, а вы положите руки мне на плечи, – предложил Риверс. Проще было бы взять и отнести ее в палатку, но ни один агент ФБР не согласился бы прибыть на место происшествия в таком виде. Разве что со сломанной ногой.

– О'кей, – выдохнула она. Нос у нее уже покраснел от холода.

Риверс повернулся, уперся понадежнее ногами, подождал, пока она взяла его за плечи, и лишь потом шагнул через край на вырубленную в грунте тропинку. Ботинок скользнул по наледи, и он остановился, чтобы убедиться, что с Лорел все в порядке.

– Вы слишком высокий. – Ее руки скользнули вниз и остановились на поясе. – Так мне легче сохранять равновесие.

Риверс наклонил голову, защищаясь от пронизывающего ветра. Может, оставить ее с тем, кто здесь старший? Если он понадобится им – позовут. Эней шел впереди, и красный маячок не давал потерять его из виду в снежной буре.

Сохранять равновесие помогали четкие повороты тропы. Добравшись до ближайшей палатки, Гек откинул полог перед Лорел, и она, войдя внутрь, вытерла с лица снег.

При виде Гека капитан Монти Бакли поморщился, как будто отведал угля.

– Привет. – Нахмутив седые брови, он шагнул им навстречу от противоположной стены палатки, его белые бро-

ви приподнялись. – Я тебя не вызывал. Ты зачем здесь?

Гек смерил капитана регионального отделения оценивающим взглядом. Монти было под пятьдесят, и он был крепок, как гора. Крепок и быстр.

Густые седые волосы нависали копной над обветренным лицом. Одет он был в служебную куртку с разрезом на боку.

– ФБР. Пожаловали прямо к порогу.

Монти нахмурился и уставился на Лорел.

– Ну здрасьте.

Гек отодвинулся от женщины еще на дюйм.

Не снимая синих перчаток, она протянула руку и недоуменно перевела взгляд с одного мужчины на другого.

– Специальный агент ФБР Лорел Сноу.

Монти пожал протянутую руку.

– Капитан Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы Монти Бакли.

Отпустив его руку, Лорел отступила в сторону и лишь тогда увидела стол под тентом.

– Ох...

Монти кивнул.

– Мы нашли останки по меньшей мере восьми тел; возможно, их больше.

В животе у Гека как будто завязались узлом канаты.

– Вот дерьмо... – Он отвернулся и посмотрел на холм. – Какие мысли?

Монти соскреб с головы смерзшийся снег.

– Мысли такие. Все тела снесло в обрыв с главной тропы, но не с большей высоты, откуда пошла первая грязевая лавина. Когда ребят потащило вниз, они зацепили останки и поволокли с собой. Работы здесь много, так что тебя я все-таки вызвал бы.

Гек не спорил. Обычно его звали только в самых крайних случаях, а здесь до края было еще далеко.

Внизу, в темноте, дважды пролаяла собака.

– Похоже, нашли еще одно, – пробормотал Монти.

Лорел посмотрела на холм.

– Если б не ребята, если б не случился оползень, какова вероятность, что тела вообще были бы обнаружены?

Монти покачал головой.

– Обрыв начинается в нескольких ярдах от тропы. По ней ходят и ездят, но над обрывом место почти непроходимое, и снег там иногда лежит весь год.

Лорел посмотрела на разложенные на столе кости.

– Так что, возможно, их никогда не нашли бы. – Она сказала это так, словно разговаривала сама с собой. – Он и не хотел, чтобы их нашли. – Обошла Монти и направилась к складному столу.

Гек едва справился с желанием остановить ее. Оберегать агента ФБР от ужасного зрелища не было никакой необходимости, так почему же инстинкт защиты все же сработал?

Лорел наклонилась, чтобы рассмотреть получше.

– Все на разных стадиях разложения. – Она выпрямилась

и оглянулась через плечо. — Их нужно упаковать и отправить в офис медэксперта. Не надо ждать, пока найдем больше.

— Мы уже этим занимаемся. — Монти кивнул в сторону другой палатки, за открытым клапаном которой двое мужчин укладывали части тел в мешки.

Смотреть на два черепа с пучками жестких волос не было ни малейшего желания, и Гек отвернулся.

Лорел снова склонилась над останками.

— Это что, следы укусов?

Гек выдохнул и неохотно шагнул к ней.

— Это койот, а это сова, — сказал он, указывая на отметины. — Те, что поменьше, могут быть чем угодно. Все фрагменты мы не соберем. И вы, агент, должны это понимать.

Она подняла голову, и ее двухцветные глаза словно вспыхнули.

— Мы найдем больше, чем хотелось бы. Так бывает всегда. По спине у него пробежал холодок.

Глава 5

Студеный ветер швырял в лобовое стекло льдинки, словно одержимый желанием ворваться в теплую кабину.

Двигатель упорно гнал волны тепла, и Лорел встречала их, закутавшись в тяжелую куртку и положив руки на колени.

Гек изо всех сил старался удержать машину на дороге, Эней посапывал в своем ящике на заднем сиденье. Лорел молчала. Лишь однажды обернулась проверить, надежно ли закреплен мотовездеход, уже покрывшийся снегом и льдом.

Гек каким-то образом вписался в поворот, видя даже то, чего не видела она.

– Спасибо, что подвезли, – сказала Лорел, помня о хороших манерах.

Гек хмыкнул.

Конечно, сама же не оставила ему и шанса поступить иначе, забравшись в фургон, когда из-за бури оставаться на горе стало невозможно. Было утро, но еще темно.

– Позвольте спросить, что вы не поделили с капитаном Бакли?

Хотя официально Гек находился в отпуске и Бакли явно не ожидал его увидеть, Лорел уловила кое-что еще – недоверие. Наблюдая со стороны за тем, как Гек взаимодействует с коллегами, она пришла к удивительному выводу: это взаимодействие практически отсутствовало. Странно, учитывая,

что Гек, работая в паре с Энеем, нашел еще два тела. И, конечно, ей нужно было знать, какая тут идет игра и кто на какой стороне.

Он не ответил. Внедорожник занесло и потянуло к дереву. Гек выругался и, умело маневрируя двумя педалями, все же выправил машину и удержал на дороге.

Лорел поежилась.

– Гек?

– Делить нам нечего, и никаких проблем между нами нет. – Тон его ответа не располагал к дальнейшему обсуждению.

Ладно. Она разберется с этим позже.

– Куда мы едем? – Лорел ничего не могла разглядеть, как ни всматривалась в утренние сумерки.

– Ко мне домой. Это близко.

– Согласна. – Обнаруженные останки уже отправили в офис судмедэкспертизы, но Лорел хотела поскорее вернуться к работе. – Как долго, по прогнозам, продлится буря?

– Весь день. – Гек подался вперед, всматриваясь в снежную пелену. – Вот почему мы с Энеем пришли домой раньше, чем я планировал. И правильно сделали. – Он резко вывернул руль вправо, и машина подпрыгнула, наскочив на ледяной комок.

– Нам нужно как можно скорее вернуться на гору. – Сколько еще тел погребено под снегом и льдом? Лорел не могла об этом думать. – Хотелось бы верить, что мы нашли

все тела, что они с какого-то захоронения, кладбища, и просто совпадение, что по крайней мере в одном случае человек умер от удушения. Но это все не так, верно?

– Совпадения? – спросил Гек. – Ну не знаю...

Лорел пошевелила пальцами ног в кроссовках – удостовериться, что они еще не отмерзли.

– Совпадение – это паттерн, навязываемый нам мозгом, когда мы ищем причинно-следственные связи. Люди складывают разнородные факты воедино в попытке найти смысл там, где его нет.

Он подкатил к остановке перед массивным ангаром, заглушил двигатель и открыл дверцу фургона.

– Вы верите в чистое зло?

Лорел видела слишком много всякого, чтобы отвергать эту идею.

– Если зло существует, то лишь потому, что мы сами позволяем ему существовать. Я не верю, что это сила, возникающая сама собой.

Она открыла дверцу и соскочила на землю. В тот же момент, когда подошвы ее кроссовок коснулись наледи, агент осознала свою ошибку. Ноги ушли из-под нее, и она ахнула, пытаясь найти опору.

Но гравитация уже сыграла свою роль. Правая лодыжка подвернулась, и Лорел рухнула, приземлившись на собственную поджатую ногу. Боль ударила снизу до колена.

Гек мгновенно оказался рядом и, присев на корточки,

убрал с ее лица мокрые волосы.

– Ударились головой? – Свежий сосновый запах смешивался с тяжелым мужским.

– Нет. – Она осторожно перенесла вес. – Возможно, подвернула лодыжку.

Он хмыкнул и, не дожидаясь разрешения, поднял ее с земли. Лорел ощутила его тепло и силу.

– Эней, ко мне.

Пес рыскал прямо поблизости, занимаясь, очевидно, своими делами. В ответ на команду он дважды согласно гавкнул.

К тому времени, когда они добрались до двери, мир превратился в белую круговерть с пронизывающим ветром. От холода у Лорел перехватило дыхание. Заслонив женщину своим большим телом, Гек пробился сквозь ледяную бурю и поднялся по ступенькам крыльца.

– Я в порядке, – запротестовала Лорел, чувствуя, как горят уши. Лежа на его надежных руках, она видела, как снежинки цепляются за щетину подбородка.

– Да уж...

Выбирать не приходилось. По крайней мере, она поскользнулась здесь, а не на глазах у всей команды спасателей. Только Гек и Эней были свидетелями ее бесславного падения.

Гек пинком распахнул дверь и сразу же направился к дивану, на который и положил свою ношу. Лорел с трудом выбралась из парки и вытянула ногу.

– Думаю, все в порядке. – Лодыжка при падении подвернулась, и теперь вся ступня уже онемела.

Эней побежал на кухню и принялся шумно лакать воду.

Гек сбросил куртку и шапку и опустился на корточки возле дивана. Волосы у него растрепались еще больше, чем раньше, но его это не портило. Наоборот.

– Секунду. – Он уверенно развязал шнурки и осторожно снял кроссовку. Потом стянул носок и ощупал лодыжку. – Так больно? – Комплекс защитника у него определенно присутствовал. Впрочем, словно прочитав ее мысли, он тут же отстранился.

Прикосновение теплых пальцев оказывало эффект, противоположный болезненному.

– Нет. – Голос прозвучал так, словно ей не доставало воздуха. Да что же такое с ней происходит? Должно быть, последствия недосыпания. Да, конечно, этот Риверс привлекательный парень, но у нее здесь работа.

Он поднял голову – взгляд оценивающий и одновременно отстраненный.

– Припухлость есть. Но обошлось без перелома. Принесу лед и болеутолящее. – Он выпрямился и ушел на кухню.

Лорел осторожно повернула ногу, которая тут же отозвалась болью. Что ж, эту проблему должна решить таблетка.

Гек вернулся с обезболивающими, стаканом воды и пакетом замороженного горошка, чтобы приложить к лодыжке. Молча вручив ей все, отошел разжечь огонь в камине напро-

тив кожаного дивана, и вскоре комнату наполнили потрескивание поленьев и тепло. Гек набросил на нее одеяло.

– Принесу ваши вещи.

После его ухода воцарилась тишина, но он быстро вернулся и поставил все возле дивана.

– Спасибо. – Теперь у нее разболелись виски.

Гек вернулся на кухню.

В животе у нее заурчало.

– Могу помочь что-нибудь приготовить.

Гек хмыкнул.

Так. Вернулись на исходную позицию, к хмыканью и молчанию...

– По части общения вы не сильны? – спросила Лорел и, чувствуя, как тяжелеют веки, посмотрела через плечо в кухню.

– Нет. – Он достал из холодильника продукты и разогрел сковороду. – Вы – вегетарианка, веган или что-то в этом роде?

– Нет. – Она прислонилась щекой к спинке дивана и наблюдала за ним.

Гек готовил быстро и со знанием дела, и вскоре бревенчатый дом наполнился ароматом яичницы с беконом на кленовом сиропе.

– Вам нужно позвонить кому-нибудь, сообщить, что вы в безопасности и переждете непогоду здесь? – Он уже стоял перед ней с тарелкой, полной восхитительно пахнущей еды.

Лорел покачала головой и приняла завтрак, глотая слюнки.

– Почему нет? – Гек еще раз сходил на кухню и принес чашку дымящегося горячего кофе. – Ни сахара, ни сливок. Извините.

Она взяла чашку и сделала пробный глоток. Восхитительно.

– Спасибо. Я отправила сообщение маме, пока вы готовили.

Он сел со своей тарелкой в стоящее рядом кожаное кресло и тоже принялся за завтрак.

Некоторое время они ели в тишине, а Лорел украдкой изучала окружающую обстановку. Все говорило о том, что здесь живет холостяк. Над каминной полкой висел телевизор с плоским экраном, на стене у двери были аккуратно размещены старые фотографии.

– Это ваш семейный дом? В смысле, вы здесь выросли? – Она повернулась к единственной фотографии на столике возле дивана.

Гек что-то проворчал – похоже, утвердительно.

Ее внимание привлек снимок с крупным мужчиной примерно того же, что и Гек, сложения и миниатюрной беременной женщиной; они вдвоем стояли под заснеженным деревом. На ее светлых волосах была серая вязаная шапка, на руках – пушистые розовые варежки. Между ними сидела серая собака.

– Ваши родители?

– Да. – Он поставил пустую тарелку на столик у дивана и с чашкой кофе откинулся на спинку кресла.

– Они еще...

– Нет. – Гек сделал большой глоток. – Отец умер десять лет назад от рака простаты, когда я служил в морской пехоте и был далеко от дома. Даже не сказал мне, что болен. – Он поворочал шеей. – Черт... Может, даже и сам не знал и не ходил к врачу. Упрямый был.

Представить невозможно... Лорел спрятала улыбку.

– А ваша мама? Кстати, красивая женщина.

Гек пожал плечами.

– Не знаю. Она не хотела ребенка, но согласилась родить меня, когда обнаружилось, что беременна. Родила, а через неделю умерла. – Он говорил так, словно его самого это никак не касалось.

Лорел уже не улыбалась.

– Извините.

– Вам не за что извиняться. – Он допил свой кофе с тем же отсутствующим выражением лица.

Ей почему-то захотелось его успокоить.

– А тот песик на фотографии? Такой милашка...

– С ним знаком не был. Умер примерно за месяц до моего рождения. – Гек поставил пустую чашку рядом со своей тарелкой. – Отец любил собак. До того, как появился я, Гекльберри был его компаньоном целых пятнадцать лет. У

нас всегда были собаки.

– Гекльберри? – удивленно спросила Лорел.

– Ну да, – с непонятым раздражением ответил Гек. – Меня называли в честь собаки. Отец любил этого пса и решил, что и я буду ему нравиться, поэтому и нарек меня Геком. Вот так. Просто Гек. Без всякой ягодки в довесок ⁷. Гек Дельта Риверс.

Она даже рот открыла.

– Дельта? Ваш отец знал, что вы станете солдатом ⁸?

– Нет. Мою мать звали Дельта, и он решил, что у меня должно быть что-то от нее. – И снова этот безразличный тон. Очевидно, защитный механизм. – Всегда хотел сменить свое второе имя, но так и не решился.

Далее начиналась территория, заходить на которую у нее не было сил.

– О...

Какое-то время Гек молчал, как будто боролся сам с собой, потом все же заговорил:

– А как у вас? Большая семья?

⁷ В оригинале Гекльберри (здесь используется традиционный перевод имени знаменитого персонажа Марка Твена, в т. ч. в сокращенном виде) – Huckleberry; это слово обозначает чернику, голубику и ряд других родственных им ягод, а также имеет широкий спектр как исторических, так и частично сохранившихся переносных значений, например, «простачок», «малец», «симпатия», «родной», «дорогой человек» (родственно русскому «ягодка моя»). В имени Гек (Huck) опущена часть, содержащая корень «berry», т. е. «ягода».

⁸ Скорее всего, намек на армейское спецподразделение «Дельта».

Ага, решил вести себя прилично... Лорел зевнула.

– Нет. В принципе, только мы с мамой. Но у меня есть два дяди и тетя, которые также живут на семейной ферме в несколько сотен акров, однако довольно далеко друг от друга. – Сама она дома не была давненько.

Гек изучал ее своими уставшими от мира глазами.

– Без отца росли?

– Без отца, – подтвердила Лорел. Вот и общее обнаружилось – взросление без одного из родителей. – Моя мать после смерти своих родителей – ей тогда едва исполнилось шестнадцать – решила немножко оторваться и махнула в Сиэтл. Жила, где случалось, наверное, тусовалась и наркоту пробовала. Когда забеременела, вернулась домой и родила меня – в семнадцать. – Скучать по тому, чего никогда не имел, было бы нелогично. – Кто мой отец, она не знает, и я с этим смирилась. – Но все же иногда задумывалась. Не от него ли гетерохромия? А вот рыжина в волосах, вызванная рецессивным вариантом гена, точно досталась ей от обоих родителей ⁹.

Гек хмыкнул и посмотрел в окно, за которым бушевала метель.

– Я отвезу вас к вашей матери, когда станет потише.

⁹ Рecessивный вариант (аллель) гена – вариант, не участвующий в строительстве организма, когда имеется доминантный вариант этого же гена. В данном случае имеется в виду ген, отвечающий за характер темной окраски волос и в доминантном варианте обеспечивающий, условно, черно-коричневую пигментацию; чтобы у ребенка появилась рыжина, оба родителя должны обладать рецессивными аллелями.

Пока мозг упорядочивал факты, Лорел достала из сумки для ноутбука спицы и пряжу, чтобы занять руки. Гек все больше замыкался в себе, и чтобы не дать ему уйти окончательно и не остаться с делом один на один, ей пришлось перевести разговор на обнаруженные на горе тела.

– Я заметила камеры видеонаблюдения на парковке у подножия Сноублад-Пик. Как долго вы храните записи?

Спицы щелкнули.

– Шесть недель, – сказал Гек, глядя на пинетки. – У Службы охраны есть камеры на случай, если турист пропадет без вести, и для поимки браконьеров. Думаю, местный офис соберет данные и предоставит список номерных знаков.

Уже хорошо.

– Команды у меня сейчас нет, поэтому я благодарна за любую помощь, которую вы можете оказать, – сказала Лорел, пряча зевок.

– Я ни в какую команду не вхожу.

– Почему? – Диван был слишком уютен, чтобы игнорировать его соблазны.

Гек снова откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Такие вот манеры.

Борясь со сном, она продолжала вязать.

– Последнее тело, которое мы нашли до того, как метель вынудила нас уйти... на ваш взгляд, как давно мог умереть этот человек? Недели две назад? – Труп сохранился неплохо, и на его шее можно было даже разглядеть синяки. – Ес-

ли у Службы охраны есть фотографии и видеозаписи за две недели, то убийца может быть на пленке.

– Сноублад-Пик не так уж неприступен, – пробормотал Гек, уже с полужакрытыми глазами. – Вполне возможно, что убийца припарковался в другом месте, так что на многое не надейтесь.

– Я никогда на многое не надеюсь. – Лорел зевнула. – Убийц ловит не надежда.

Гек вытянул шею.

– Захоронение частично находится на земле штата, прилегающей к федеральной. Вам стоит оставить это дело местным властям и вернуться в округ Колумбия.

Он не хотел видеть ее здесь, но стоит ли обижаться? Задел ли он этим своим заявлением ее чувства? Нет. Она снова вступила в схватку с зевотой.

– Вы не думаете, что два агентства могли бы в данном случае работать вместе?

– Не знаю, и мне все равно. – С этими словами Гек встал, собрал посуду и отнес на кухню. – Ветер стихает, возможно, ненадолго. Я отвезу вас домой.

Да он еще более одинок, чем она. Интересно...

Глава 6

– Спасибо, что подвезли, – поблагодарила Лорел, когда Гек въехал на подъездную дорожку к дому ее матери. Заснеженный двор искрился в утреннем свете.

– Не за что.

Она повернулась к старому фермерскому дому, расположенному в конце длинной подъездной дороги, по обе стороны от которой стояли крепкие, высокие деревья. Повсюду, на каждом углу, мигали рождественские огоньки. Освещены были и два деревца у входа.

– Мне понадобится список номерных знаков и фамилии тех владельцев транспортных средств, которых удастся установить.

– Позвоните в Службу охраны. – Гек пожал плечами.

Она нахмурилась.

– А вы разве не Служба охраны?

– Нет. – Его, похоже, больше интересовал падающий снег. – И вообще, ФБР стоило бы пересечь на заднее сиденье.

– Вы уже дали мне это понять.

Она вышла из машины и осторожно перенесла вес на травмированную ногу. Лодыжка отозвалась лишь легкой болью. Лорел стащила с заднего сиденья дорожную сумку вместе с ноутбуком.

– Останки обнаружены как на федеральной земле, так и на земле штата. Вы знаете местность, у меня есть доступ к федеральным базам данных и знание профайлинга. Логика подсказывает, что нам лучше работать вместе.

Он пристально посмотрел на нее.

– Позвоните в Службу, агент. Это не мое дело.

Ну вот, снова «агент»... С чего начали, к тому и вернулись.

– Полагаю, это все же ваше дело, – возразила Лорел. – Но требовать не буду – это не мой стиль.

Он шевельнул левой бровью.

– Вы не можете ничего от меня требовать. У вас нет здесь никакой власти. Вы на моей территории. – Похоже, речь шла не о противостоянии юрисдикций, а о чем-то другом.

Но ей сейчас было не до выяснения правовых тонкостей. Где-то неподалеку затаился убийца, сбрасывающий с обрыва тела своих жертв. По-настоящему важно было только это.

– Пока вы не пометили здесь все своей мочой, ваша декларация территориальных прав меня не заботит.

Вспыхнувшая на мгновение усмешка плохо вязалась с последовавшим за ней раздражительным обещанием.

– Постараюсь удержаться, Лорел.

У нее не нашлось ответа на шутливый намек, тем более что Гек впервые назвал ее по имени. Рокочущий пережат сопласных у него во рту отзывался разливом тепла у нее в животе.

– Еще раз спасибо.

Лорел закрыла дверцу и зашагала по расчищенной каменистой дорожке к красной входной двери со следами многолетнего противостояния силам природы. Снаружи весь дом был обшит настоящей амбарной доской, а с карниза над парадным крыльцом свисало множество ветряных колокольчиков разнообразных форм. Качели и мебель с веранды, должно быть, убрали на зиму, так что на ней осталась только команда загадочно выглядящих гномов, по всей видимости, охранявших периметр. Развешанные вдоль карнизов и вокруг подоконников рождественские гирлянды встречали веселым мерцанием. Лорел открыла дверь, воспользовавшись своим ключом. Дверь мать запирала всегда.

– Мама? – Она переступила порог и мгновенно попала в теплые объятия дома.

– Лорел! – Мать уже спешила к ней из кухни, на ходу вытирая руки полотенцем. – Господи, я уже начала волноваться... – Она крепко обняла дочь. – Где ты была? Написала, что остановились у коллеги на время метели, но привез-то тебя мужчина... Кто такой?

В ее голосе прозвучала паника, и она еще крепче прижала к себе дочь.

Лорел тоже обняла ее.

– Просто коллега. Тебе не о чем беспокоиться. Я могу сама о себе позаботиться.

Мать опустила руки и отстранилась.

– Дай мне посмотреть на тебя. – В ее пронзительно-зеленых глазах темнела тревога. – Выглядишь усталой. – Она нежно провела ладонью по лбу дочери. – Устала, бедняжка... Путешествия всегда отнимали у тебя много сил. Проходи и первым делом выпей чаю. Я приготовила новую смесь с сушеными синими ягодами, мятой и ванилью – обеспечивает энергетический баланс и укрепляет иммунитет.

Она взяла Лорел под руку и потащила через уютную большую комнату в просторную кухню в деревенском стиле, где подтолкнула дочь к толстому деревянному стулу у круглого стола. Лорел глубоко вздохнула и наконец расслабилась.

– Как у тебя дела?

– Я в порядке. Сезон был спокойный, и заказов на чай предостаточно. – Мать передала ей тарелку с сахарным печеньем, а затем достала из буфета две массивные чашки и налила из чайника, уже закипевшего на керамической плите. – Сделала карточный расклад и расширила предложение в этом месяце.

Лорел вздохнула.

– Я отправила тебе рыночные данные, из которых следует, что нужно предлагать больше пряных чаев на праздники.

– Я читаю рыночные данные, а потом на всякий случай сопоставляю их с раскладами. И другие источники проверяю.

Лорел вздохнула. Неужели мать стала снова обращаться за наставлением к духовным гуру? Большинство из них просто откровенные мошенники. Она посмотрела на мать, как

взрослые смотрят на ребенка.

Выглядела Дейдра фантастически. Пять футов и десять дюймов ¹⁰, короткие светлые волосы и фигура инструктора по йоге – Дейдра Сноу, мягкая душа, источающая покой самой природы. Даже работая с чаем, она носила белые штаны для йоги с розовым топом под ярко-зеленым свитером. Серебряное ожерелье с круглым розовым кварцем свисало до солнечного сплетения, а в маленьких ушах болтались такого же цвета серьги.

– Держи. – Она поставила чашки на стол и села на соседний стул. – Я называю эту смесь «Зимнее здоровье», потому что синие ягоды обладают множеством целебных свойств.

Лорел вдохнула восхитительный аромат, взяла чашку обеими руками и сделала глоток. Тепло и выверенное количество сахара устремились в ее живот.

– Мне это нравится. Ягоды добавляют ванили сочности. Ее мать подула на свою чашку.

– Знаю. Сейчас я работаю над новой смесью с синими ягодами и какао, но у меня пока не получается. Нужен еще какой-то ингредиент. – Она сделала большой глоток. – Я очень благодарна тебе за создание бизнес-модели, позволяющей мне просто работать над моими чаями. Зимняя линия уже идет хорошо, и мне нужна всего пара новых смесей для весны. Помимо какао, хочу сделать новую цитрусовую комбинацию.

¹⁰ Около 1 м 78 см.

Лорел взяла печенье и откусила кусочек. Если у любви и есть вкус, то это вкус печенья ее матери.

– Ты собираешься добавить к предложениям выпечку или что-то еще? – Этот вопрос стоял на повестке уже лет десять.

– Не думаю. Мой гороскоп прочитали три эксперта, и сейчас это, похоже, не самая лучшая идея.

Почти десять лет назад Лорел помогла матери начать чайный бизнес, назвав его «Чай от чистого сердца», и последовавшее за этим образование постоянной клиентуры дало ей столь необходимую финансовую независимость.

– Мы предлагаем дизайн баночек, выполненный в зимней тематике с новой лентой и этикетками. Продажи снова увеличились.

– Замечательно. – Лорел потянулась к материнской руке. – Я так горжусь тобой...

– Чай был на мне, но бизнес – на тебе. – Ее мать покраснела. – Тем не менее спасибо. Я тоже горжусь тобой. Моей блестящей, трудолюбивой дочерью... Когда ты в последний раз спала?

– Утром прихватила пару часиков на диване у Гека Риверса. – Лорел сделала еще один глоток.

Рука Дейдры замерла, не донеся чашку ко рту.

– У Гека Риверса?

– Да. Ты его знаешь?

Дейдра медленно покачала головой.

– Никто его не знает. Он живет за городом, и обычно его

вызывают, когда человек пропадает без вести. Я слышала, он нелюдим и никого не привечает.

Лорел сама это видела и могла бы подтвердить.

– Я бы назвала его немногословным в лучшем случае и сварливым в худшем. – Хотя у него широкие плечи, интересные глаза и очаровательная улыбка... – Уверена, я ему не понравилась.

– Ему никто не нравится. – Мать склонилась над чаем. – Спасибо, что откликнулась и прилетела, когда я позвонила. Мне жаль, что снова приходится просить о помощи, полагаться на тебя...

– На меня можно положиться. – Мать улыбнулась, а Лорел достала из дорожной сумки вязальные спицы и взялась за привычное дело, на этот раз за шапочку из пряжи персикового цвета. – А теперь расскажи мне, что происходит с дядей Карлом. Насколько я могу понять, у Службы охраны еще нет никакого списка подозреваемых. Что имеет против него местный шериф? И где сейчас дядя Карл? – Лорел уже решила, что поедет в город, если его задержали.

Дейдра взмахнула руками.

– Я не знаю. Карл позвонил мне из офиса шерифа вчера, как раз перед тем, как я позвонила тебе, и сказал, что его расспрашивали о найденных останках. Думаю, у шерифа зуб на Карла. Да, его основная работа – копать могилы на кладбище, но это же не причина считать его злодеем. – Она говорила, не отрывая взгляда от своей чашки. – Это из-за шрама

на его лице. Но он ни в чем не виноват. – Последние слова прозвучали едва слышно.

– Я знаю. – Лорел похлопала Дейдру по руке. Много лет назад дядя попал в аварию на снегоходе и повредил лицо, в том числе лицевые нервы. – Где он сейчас?

Дейдра нервно сглотнула.

– Он отправился в горы – немного успокоиться. Шерифу это не понравится.

– Согласна. – Лорел постаралась не выдать своих чувств. Ей нужно было подумать.

Дейдра покачала головой.

– Как думаешь, у нас в Джenezис-Вэлли действительно орудует серийный убийца?

– Говорить так пока еще рано. – Лорел коротко взглянула на мать. – Пока я знаю только то, что все погибшие женщины были блондинками, так что тебе следует иметь это в виду. Пожалуйста, будь осторожна. – Опыт подсказывал, что в данном случае действует серийный убийца или убийцы, работающие вместе. Надо бы не забыть проверить местные системы безопасности, раз уж она вернулась в город. – Мне нужно позвонить.

– Конечно. – Дейдра вернулась на кухню и открыла холодильник, чтобы достать корзинку со свежими яйцами.

Лорел быстро набрала номер.

– Офис заместителя директора Маккромби, – сказала Джеки.

– Работаешь в воскресенье, Джеки? Сочувствую, – сказала Лорел. – Могу я поговорить с замдиректора? Очень коротко. – Она давно поняла, что обещание краткости обычно дает желаемые результаты.

– Подождите, пожалуйста, – сказала Джеки, и в трубке зазвучала «Серенада для струнного оркестра» Чайковского.

Музыка оборвалась.

– Сноу? Насколько все плохо? – спросил Джордж.

– По меньшей мере десять мертвых женщин, все с общими характеристиками, – ответила Лорел. – Мы имеем дело с серийным убийцей, и мне нужно это дело. Похоже, Служба охраны дикой природы берет инициативу на себя, поэтому нам нужно либо употребить власть, либо настоять на создании оперативной группы с участием ФБР. Тела найдены на федеральной земле – дело наше. – В любом случае она должна защитить дядю Карла.

Джордж вздохнул.

– Офис в Сиэтле сейчас в нерабочем состоянии. Я не могу выделить опергруппу.

– Что вы можете сделать со Службой охраны?

Джордж на секунду замолчал.

– Отделение Службы в штате Вашингтон подчиняется властям штата, и его сотрудники имеют полное право расследовать это дело. Я могу лишь подключить тебя к ним. Подожди, сделаю звонок... – Он отключился, и в трубке заиграла Восьмая симфония Шуберта.

Из кухни донеслось шипение яичницы.

Музыка оборвалась, и Джордж вернулся.

– Я только что разговаривал с губернатором, и она обещала разобраться с ситуацией и попросить Службу обратиться к тебе за помощью в качестве консультанта. Если это не сработает, я пригрозил, что мы заберем у них это дело, а поскольку в следующем году она баллотируется на должность на платформе общественной безопасности, то отдавать его нам не в ее интересах.

Лорел прикусила губу.

– Спасибо. Что у меня здесь есть для поддержки? – Разумеется, Службе такая ситуация не понравится, а значит, ей нужна собственная база.

– У тебя разящий мозг и привлекательная внешность деревенской девушки, – парировал Джордж.

Лорел закатила глаза.

– Мне нужен по крайней мере временный офис с небольшим вспомогательным персоналом.

– Я попрошу Джеки заняться твоим бюджетом, но с персоналом разбирайся сама. Это лучшее, что я могу сделать прямо сейчас. – И Джордж закончил разговор, явно дав понять, что спорить по данному вопросу не намерен.

Лорел положила телефон на стол.

– Мама, насколько хорошо ты знаешь Кейт Виттрон?

– Не очень хорошо, – сказала Дейдра, раскладывая по тарелкам яичницу. – Она претендовала на работу в «Чаше от чи-

стого сердца», но я взяла другого сотрудника. Ее муж, крыса эдакая, бросил ее ради своего стоматолога-гигиениста, которой чуть за двадцать. Я видела, как эти двое разгуливали по городу, будто для них уже наступило Рождество.

Лорел помолчала.

– Ужасно. Когда это случилось?

– По-моему, в начале весны. Он со своей цыпочкой переехал сюда, и Кейт сделала то же самое, чтобы девочки могли быть ближе к отцу, но ей нужна работа. – Дейдра прищелкнула языком. – Ты можешь ее нанять?

– Да. – Лорел уже приняла решение. – Мне нужен номер ее телефона.

– У меня где-то есть. – Дейдра указала на стопку бумаг, стикеров и салфеток в углу и, нахмурившись, взяла тарелки. – Эта ситуация обострила мои инстинкты. Нам нужно провести чтение и, возможно, погрузиться в энергию Луны. У меня предчувствие, очень сильное. Жизнь предоставляет тебе новые возможности, Лорел Мэри Сноу.

Наверное, это должно было прозвучать захватывающе или, по крайней мере, забавно. Но вместо этого Лорел ощутила ледяной комок в желудке.

Глава 7

К утру понедельника у Лорел по крайней мере появился план.

– Возьму сегодня машину напрокат, – сказала она, когда Кейт едва не врезалась в снегоочиститель. – Вы не обязаны возить меня повсюду.

Кроме того, Лорел хотела дожить до тридцатилетия – оставалось девять месяцев.

– Я работой дорожу. – Кейт посигналила голубому «Бьюику» и тут же обошла пожилую леди. – Теперь, когда старшая умеет водить, это сильно помогает с развозами. В Сиэтле девочки, когда не участвовали в других школьных мероприятиях, занимались всеми видами спорта, какие только можно придумать. Надеюсь, у них и здесь будут такие же возможности. – Она притихла, собираясь обгонять два пикапа, шедших, похоже, на предельной скорости.

Лорел инстинктивно уперлась обеими ногами в пол, хотя тормоза были от нее далеко.

– Уверена, так и будет, – прохрипела она.

Кейт вцепилась в руль.

– Надеюсь. Как твоя первая ночь дома?

– Хорошо, спасибо, – сказала Лорел. – Мама приготовила вегетарианскую лазанью, прочитала мне карты и отправила спать. Спала лучше, чем когда-либо за последние месяцы. –

А может быть, и годы.

Кейт бросила взгляд в ее сторону.

– Ты веришь в карты Таро?

– Нет. – Лорел вцепилась в ручку двери. – Мама верит, а я с удовольствием ее слушаю. По-моему, это полезный инструмент для выяснения того, что происходит в твоём собственном сознании.

– И что сказали карты? – Кейт наконец притормозила перед школьным автобусом. Так вот что для нее грань. Школьные автобусы. Это хорошо.

Лорел попыталась проглотить застрявший в горле комок и сделала мысленную пометку проверить водительские права Кейт, когда ее не будет рядом.

– По словам моей матери, они показывают как резкие перемены в моей жизни, так и сильное мужское влияние с романтической стороны. – Плечи медленно расслабились и приняли естественное положение. – Думаю, мама хочет, чтобы в моей жизни был мужчина, хотя, похоже, ей никогда не нравятся те, с кем я встречаюсь, и она им не доверяет.

Кейт нажала на тормоза.

– У тебя хорошая мама.

– Так и есть, – согласилась Лорел. Кейт почтительно следовала за школьным автобусом. – Расскажи мне об офисном помещении.

Кейт покачала головой.

– С ним были проблемы – у меня вчера на это дело весь

день ушел. Сначала позвонила риелтору – сказали, не стоит и рассчитывать. – Она сочувственно посмотрела на Лорел. – В Джenezис-Вэлли сейчас не так много свободных арендных площадей. Да и не только сейчас. – Она поворочала шеей. – Похоже, большинство арендуемых помещений в городе принадлежат церкви, и все они заняты.

За последние годы Лорел бывала в городе лишь несколько раз.

– Это общинная церковь ¹¹?

– Да. Думаю, город и был когда-то основан ею, и это вполне хорошая организация. Просто здесь не так много зданий, понимаешь?

– Понимаю. – Лорел посмотрела на заснеженные деревья. Метель наконец стихла, и снег теперь тихо падал пушистыми хлопьями.

– Так вот, я обзвонила все вокруг, спрашивала, просила об одолжении, но ничего так и не подвернулось. – Кейт вздохнула. Сегодня на ней были джинсы и светло-красный свитер, и никаких красных прядей в волосах. – А потом я вспомнила разговор, который подслушала в продуктовом магазине на прошлой неделе. И знаешь что?

Лорел посмотрела на нее. Надо ли отвечать?

– Что?

¹¹ Общинными церквями в Америке провозглашают себя локальные христианские религиозные организации самого разного толка, не ассоциирующие себя с распространенными конфессиями.

– УОС владеет несколькими объектами недвижимости в округе Темпест и двумя в Джenezис-Вэлли. – Кейт ударила кулаком по рулю. – Ха. Как тебе это нравится?

Лорел улыбнулась.

– Отлично. – Управление общих служб, агентство при федеральном правительстве, владело недвижимостью по всей стране и сдавало ее в аренду. – Я так понимаю, УОС сдает в аренду свою недвижимость на этой территории, и у них нашлось свободное место?

– К счастью, да. Я сделала несколько телефонных звонков, и хочешь верь, хочешь нет, но в воскресенье кое-кого нашла. Они высылают мне анкету по электронной почте, чтобы ты заполнила ее и подписала. А пока можно въехать и все там организовать. – В нескольких милях от города Кейт заехала на широкую парковку перед строгим двухэтажным кирпичным зданием. – Не так я представляла себе офис ФБР, но это то, что удалось сделать.

Лорел нахмурилась.

– «Мороженное Стэггера» арендует офис у федерального правительства? Вот уж никогда бы не подумала. – Она вспомнила, как вместе с мамой ела шоколадное с разноцветной посыпкой, когда приходила домой на переменах. Затем ее взгляд зацепился за вывеску над самой дальней дверью. – О...

Кейт поморщилась.

– Ага. Оказывается, Службе охраны понадобилось больше

места, и они начали арендовать его у УОС в прошлом году.

– Вообще-то, такое соседство даже удобно. – Лорел отстегнула ремень. – Я так понимаю, мы слева от мороженщиков?

– Э-э, нет. – Кейт убрала волосы со лба. – Служба занимает два этажа справа, а «Школа красоты Марджи» – два этажа слева. Ее вывеску сорвало и унесло ветром прошлой ночью. Мы... э... находимся на втором этаже, над кафе-мороженым, посередине здания. Только там надо сначала обратиться.

Лорел внимательно осмотрела здание.

– Принять обычные меры безопасности мы не можем, но поскольку и задержимся здесь не очень надолго, то достаточно и того, что есть. Подожди-ка, а где наш вход на второй этаж?

Кейт открыла свою дверцу и вышла из машины. Снег мягко падал на ее свитер и таял.

– Вход у нас общий со Службой.

Лорел последовала ее примеру и тоже вышла. На ногах у нее были удобные старые зимние ботинки, которые она нашла в шкафу в бывшей детской. Длинная зеленая юбка и толстый свитер, позаимствованные у матери, оказались слишком велики, и в них Лорел чувствовала себя некомфортно. Она надела синее шерстяное пальто, лежавшее на заднем сиденье, перекинула через плечо сумку с ноутбуком и захлопнула дверцу.

– Спасибо, что нашла место.

– Не за что. – Кейт протопала по снегу к двери под вывеской «Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы». – Нам ведь вывеска не нужна?

– Определенно нет.

Лорел последовала за ней в небольшой вестибюль с тремя дверьми. За стеклянной, справа, виднелась приемная с постерами Службы, две другие, деревянные, были закрыты – они, должно быть, и вели к помещениям на втором этаже. На полу лежал большой, от стены до стены, черный пластиковый коврик. Лорел потопала, стряхивая снег с ботинок, и кивком указала на дверь слева.

– Я так понимаю, это наша?

– Да. – Кейт постучала ботинком о ботинок и открыла дверь, за которой оказалась деревянная лестница, ведущая наверх. Стены прятались за выцветшими, местами порванными обоями с изображением танцовщиц канкана в красных и синих перьях. – Если задержимся надолго, может, и порисовать захочется...

На ступеньках таял смешанный с грязью снег.

Наверху Кейт открыла дверь в просторную приемную, где перед обшитой деревянными панелями стеной стояла стеклянная витрина с выпечкой. Прямо перед ними открытый дверной проем делил помещение на две равные половины. За ним лежал длинный коридор.

– Ха. Здесь все пропахло вафельными рожками.

Лорел вдохнула сладкий аромат. Вафельные рожки и сахар.

– Да, та еще атмосфера...

Кейт обошла витрину и шагнула в коридор.

– Похоже, это где-то здесь.

Лорел прибавила шагу и, вытянув шею, постаралась рассмотреть все получше. Интересно, какие здесь могут быть офисы? Пройдя следом за Кейт, она обнаружила удобно и со знанием дела организованное пространство. По левую руку располагались туалетные комнаты, помещение, похожее на кладовую, и небольшой конференц-зал; по правую – кухня и конференц-зал побольше, и прямо, в глубине, три кабинета. Окнами могли похвастать только приемная и кабинеты, но свет проникал сюда также через застекленную крышу.

В кладовой обнаружились шлакоблоки, снятые двери, складной стул, куски плинтуса и что-то похожее на банки с розовой краской.

– Похоже, неплохой офис. – Кейт указала на самое дальнее помещение, находившееся в северо-восточном углу, напротив бóльшего конференц-зала.

Лорел кивнула.

– Как только получу деньги из Вашингтона, сразу же его и оборудуем. А пока... – Она подошла к шлакоблоку, наклонилась и подняла его. – Давай перенесем туда вот это.

Кейт нахмурилась.

– Зачем?

Лорел оглядела прислоненные к дальней стене двери. Одна, серо-зеленого цвета, выглядела сравнительно ровной и гладкой.

– Мне нужен стол.

Где-то таится охотящийся на блондинок убийца, и сейчас важно только одно – остановить его.

Немедленно.

* * *

В бакалее Гек взял у кассирши сдачу и сунул в карман. На вид девчужке было около шестнадцати, в темных волосах проступали фиолетовые пряди, и кольцо в носу не отличалось чистотой.

– Спасибо.

Она ухмыльнулась и выразительно посмотрела на товары в тележке.

– Собачий корм, пиво, туалетная бумага и обезболивающее... Чувак, ты мог бы с таким же успехом просто надеть футболку с надписью «Холостяк». – Она посмотрела на его грязную куртку и достала из-под стойки листовку. – Мы раздаем их всем. Общинная церковь Дженезис-Вэлли организует бесплатную рождественскую кухню по четвергам в течение декабря. На случай, если проголодаешься.

Гек взял листовку. Неужели все так плохо? Неужели его можно принять за настолько неухоженного? Он посмотрел

на свои выцветшие джинсы, поношенные ботинки и старую куртку. Изрядная щетина на подбородке. Да, и не мешало бы постричься...

– Спасибо.

Гек повернулся, забросил на плечо пакет с собачьим кормом, взял два других и направился к выходу. Травмированная нога болела как проклятая, но он прошел весь путь до машины, не хромя. Мягко падал снег.

– Девчушка приняла меня за бездомного, – сообщил он Энею, загружая покупки в фургон.

Пес моргнул.

Телефон зазвонил, когда он уже запустил двигатель.

– Да?

– Ты разве не бодр и весел, как обычно? – Фрэнк Мелиноли был директором департамента, в ведении которого находилась Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы штата Вашингтон.

Гек уже знал, что будет дальше.

– Нет.

– Вот и плохо, – резко бросил Фрэнк. – У нас там, на твоей горе, серийный убийца, и я слишком долго позволял тебе болтаться по лесу в одиночку. Я перевел тебя два года назад. Если нужна консультация, я оплачу ее сам. Тебе не обязательно идти по официальным каналам.

– Я в порядке, – проворчал Гек, морщась от боли в ноге. – И что у нас убийца, знаю. Сам видел тела. – Маленькая блон-

динка с синяком на шее уже являлась ему в снах, но за ней в очереди стояли и другие.

Фрэнк вздохнул.

– Мне некогда с тобой спорить. Я только что битый час выслушивал указания от губернатора. Так вот, мы берем расследование на себя, а поскольку капитан в этом регионе – ты, то и руководишь всем этим делом ты. Работать будешь в контакте – или как это там у них называется – с агентом ФБР, которая уже там. Ясно?

Разноцветные глаза Лорел промелькнули перед ним, и настроение упало даже ниже, чем температура под набежавшими на небо тучами.

– Настоящий капитан здесь – Монти Бакли. Я – простой поисковик-спасатель со званием, не работающий в офисе.

– У Бакли рак простаты, так что возглавлять расследование он не может, – ошарашил его Фрэнк.

Гек опустил голову.

– Я не знал...

– Никто не знает, – сказал Фрэнк. – Пусть так будет и дальше. Я только что говорил с ним, и он передает тебе кабинет, которым ты можешь пользоваться, пока не найдешь убийцу.

– Мне не нужен кабинет, – пробормотал Гек.

– Так не пойдет. Монти отправляет всю собранную его людьми информацию агенту ФБР. Тебе нужно встретиться с ней сегодня. Но сначала поговори с ним. – И Фрэнк дал отбой.

Гек швырнул телефон на сиденье.

Эней залаял, потом успокоился.

– Просто здорово.

Гек вырулил со стоянки на Мейн-стрит, проехал по дороге несколько миль, свернул на Джаггед-Рок-роуд и, оставив позади еще двадцать миль, свернул на парковку перед зданием Службы. Хм... Вывеска на здании, прямо посередине, гласила: «Мороженое Стэггера». Другая, поменьше, слева, сообщала, что там открылась школа красоты. Над широкой дверью в дальнем правом углу висела небольшая вывеска «Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы».

Он припарковался, вышел и открыл дверцу Энею. Раз уж ему навязывают кабинет, то пусть будет кабинет с собакой. На деревянном полу в вестибюле лежал черный резиновый коврик. Две деревянные двери впереди были закрыты, а за стеклянной, той, что справа, располагался департамент Службы. Он толкнул стеклянную дверь и кивнул женщине за стойкой регистрации.

– Привет, Ино. Монти здесь? – Гек познакомился с ней два года назад, в их бывшем офисе, куда приходил заполнять кое-какие документы, но с тех пор больше не видел. Ино была высокая, широкоплечая, с черными волосами и открытой, дружелюбной улыбкой.

– Он тебя ждет. Рада, что ты спустился с горы.

– Это ненадолго.

Гек открыл еще одну дверь и прошел вдоль выстроивших-

ся в ряд невысоких, по плечо, картотечных шкафов, которые отделяли коридор от КПЗ. Несколько сотрудников работали за столами, составленными группами по четыре. Кабинет самого Монти украшали фотографии рыб и снимок его жены, сделанный в давние времена, задолго до ее смерти.

– Вот и я. И кабинет мне не нужен.

Монти оторвал взгляд от стопки бумаг; его седые, клочковатые волосы торчали в разные стороны. От уголков глаз разбегались веером морщинки, но подбородок оставался твердым, как всегда.

– С празднованием возвращения придется повременить, а кабинет ты получишь независимо от твоих хотелок. Во всяком случае, собаке будет где поспать.

Он встал, прошел мимо Гека к КПЗ и направился по коридору к пустому кабинету.

– Обычно люди предпочитают быть поближе к месту событий, но я подумал, что для тебя этот вариант идеален. К тому же через коридор есть конференц-зал, так что если захочешь устроить вечеринку, далеко ходить не придется.

Шутник... Гек вошел в кабинет, занимавший северо-восточный угол первого этажа, и кивком указал вверх.

– Кто надо мной?

– В данный момент никого. Второй этаж над нами пустует, хотя, похоже, ФБР только что арендовало второй этаж над кафе-мороженым, – сказал Монти.

В кабинете было широкое окно, подходящий письменный

стол, уже заваленный папками с материалами дел, два стула для посетителей и новый лежак для собаки в углу.

Гек почувствовал, как к горлу подступил комок. Это что ж, Монти купил Энею лежак?

Монти хлопнул его по плечу.

– Спасибо, что не отказался.

Как будто у него был выбор...

Гек не пытался познакомиться поближе с кем-то из команды, и его не смущало недоверие, светившееся в глазах Монти. Но капитан заботился об Энее и сражался с раком.

– Рад помочь.

Монти фыркнул и повернулся к КПЗ.

Глава 8

Сама не зная почему – логического объяснения этому она не придумала, – Лорел, прежде чем войти в приемную Службы, пригладила волосы. За стойкой регистрации сидела молодая черноволосая женщина в бежевой форме с блестящим значком на груди.

– Здравствуйте. Я могу вам помочь?

– Да. Я Лорел Сноу и хотела бы видеть капитана Риверса, – сказала Лорел, перекладывая папку с документами и заметками из левой руки в правую.

– Я так и подумала. Я офицер Илемото. Можете звать меня просто Ино. – Едва ли не всю стену позади нее занимали плакаты, посвященные дикой природе. Ина указала на открытую дверь справа. – Вам придется вернуться. Идите вдоль картотечных шкафов, поверните направо и до самого конца, там и найдете кабинет Гека. Дальний северо-восточный угол.

Лорел постаралась скрыть удивление.

– Спасибо. – Она прошла мимо картотечных шкафов, повернула направо и зашагала вдоль кабинок, не обращая внимания на любопытные взгляды. Последний кабинет занимал угловое положение.

– Капитан Риверс? – Лорел остановилась у открытой двери, отметив, что у него тот же вид из окон, что и у нее, но

сами окна занимают две стены, а не одну.

Ее новый знакомый сидел за громадным деревянным столом, заваленным папками и бумагами. В углу, на голубом плюшевом лежаке, дремал Эней. Стены голые, никаких украшений.

– Гек, разве не помните?

Обладая идеальной памятью, Лорел, конечно, помнила.

– Гек, да. Я подумала...

Сегодня на нем была черная рубашка без ворота, слегка порванная у правого запястья и плотно облегающая могучую грудь.

– Звонил судмедэксперт. Ругался. Кричал что-то насчет сотрудничества между службами и напоминал, как дорого его время. Поедем на моей машине. – Риверс бросил взгляд на свои наручные часы. – Раньше двух он нас видеть не желает. Я за вами зайду. – С этими словами Гек повернулся к монитору.

Лорел откашлялась и подождала, пока он снова не взглянул на нее.

– Я просматривала присланные утром материалы и обнаружила свидетеля, с которым хотела бы поговорить. Она преподает в Техническом институте Северного Вашингтона, а поскольку корпус института находится в двух шагах от офиса судмедэксперта, мы могли бы поговорить и с ней.

Гек повернулся, чтобы видеть ее лучше. В ярком дневном свете глаза его были светло-карими с золотистыми крапин-

ками.

– Мы составляем списки и, прежде чем выйти на личный контакт, осуществляем предварительную проверку. Разве у ФБР другой протокол?

– Такой же, – ответила Лорел, игнорируя тонкий намек. – Да только вот внедорожник доктора Кейн парковался на той стоянке семь раз за последние шесть недель. Рано или поздно нам все равно придется с ней поговорить, вот я и подумала, что мы могли бы убить двух зайцев одной поездкой. Понимаете?

Она могла бы, конечно, поехать одна, но хотела попытаться скоординировать усилия двух агентств.

Гек передвинул к клавиатуре стопку бумаг и постучал ручкой по столу.

– Разве большинство серийных убийц не мужчины?

Лорел кивнула.

– Так и есть. Но эта женщина неоднократно парковалась на стоянке и может быть хорошим свидетелем. Возможно, она занимается пробежками. Судя по имеющимся данным, ее автомобиль появлялся там намного чаще других. Я могу опросить ее и одна, но не хочу, чтобы вы подумали, будто я вас обхожу.

Гек привстал со стула.

– Монти! – проревел он.

– Что? – Монти появился позади Лорел, и она сделала шаг вперед и в сторону.

– Почему мы до сих пор не взяли показания у доктора Кейн из Технического института? – спросил Гек, понизив голос.

Монти пожал плечами.

– Мы оставили несколько голосовых сообщений, но она не перезвонила. Звонить начали только вчера. Скорее всего, она занята.

Гек провел ладонью по растрепанным волосам.

– Думаю, будет нелишним навестить ее, раз уж мы будем поблизости. – Он отодвинулся от стола, достал из ящика оружие и сунул в кобуру на боку. – Поговорим с ней, поедим, а потом уже к медэксперту. Я бы все-таки предпочел подзаправиться до встречи с ним.

Лицо Монти прояснилось.

– Отлично. Рад, что ты этим занимаешься.

Лорел снова пожалела, что не позаботилась об одежде. Цветастая юбка ее матери совершенно не годилась для этой работы.

– Есть результаты по пропавшим без вести? – Установление личности хотя бы некоторых жертв могло помочь в расследовании.

– Нет, – сказал Гек.

– Мой коллега в Вашингтоне просматривает сейчас базу данных VICAP¹², ищет аналогичные преступления. – Лорел

¹² VICAP (Violent Criminal Apprehension Program) – Программа задержания лиц, совершивших насильственные преступления, подразделение Группы чрез-

повернулась к двери. – Я бы предложила подвезти, но еще не успела арендовать машину.

Гек обошел свой стол и свистнул, подзывая собаку.

Эней вскочил с лежака.

– Слушай... – Монти прочистил горло, – оставь собаку здесь, если хочешь.

Гек покачал головой.

– Пес пойдет со мной.

Еще один с проблемами доверия. Неудивительно.

– Не стоит подолгу задерживаться в разных местах, – сказала Лорел. Из-за нехватки времени она так и не завела домашнего питомца и не имела возможности изучить связи, которые образуются между животными и людьми, но в этом черно-белом красавце с милым носиком было что-то интригующее и привлекательное. Хотя Эней держался от нее на расстоянии. Как научиться общению с собакой? Должно же быть какое-то руководство по этому предмету...

– Поедет с нами. – Гек забрал ключи со стола. – Если придется оставить его в машине, то там есть обогреватель на батарейках на заднем сиденье и вода, хотя она ему и не понадобится. – Он жестом предложил Лорел выйти из кабинета и даже слегка подтолкнул, положив тяжелую руку ей на талию. – Спасибо, Монти.

Отношения между этими двумя заметно изменились со

вычайного реагирования ФБР, где оно вместе с Подразделением поведенческого анализа входит в Национальный центр анализа насильственных преступлений.

времени их встречи на месте преступления, в них ощущалось уважение и даже теплота. Интересно, что случилось?

Лорел прошла за Гekom через офис, снова ощущая на себе любопытные взгляды. Выйдя из здания на леденящий холод, она сразу направилась к его фургону.

– Что это было? Вы не доверяете коллегам свою собаку?

Гек открыл для нее дверцу с правой стороны.

– Эней – рабочая собака, и ему нужен определенный распорядок дня. – Он подождал, пока она поднимется в кабину. – Мне нравится, когда все идет по правилам. В моей жизни им следуют все, и я не люблю, когда порядок нарушается.

С этими словами он закрыл дверцу.

Лорел моргнула. Уж не ей ли было адресовано это заявление?

* * *

Технический институт Северного Вашингтона являл собой пример эстетики современной архитектуры в естественном природном окружении. Здания из стекла и стали элегантно возвышались над кампусом, и Гек, умело лавируя в лабиринте улиц, без проблем добрался до цели – двухэтажного корпуса, на первом этаже которого располагались учебные аудитории, а на втором – кабинеты преподавателей.

Лорел пролистала телефон.

– Согласно расписанию, представленному на сайте, док-

тор Кейн только что закончила занятия и должна прямо сейчас находиться на рабочем месте.

– Хорошо. – Гек припарковался на стоянке для посетителей и выключил двигатель. – А что именно она преподает?

– На удивление много предметов, – откликнулась Лорел, пробегая глазами по списку учебных курсов. – У нее несколько степеней: вычислительная техника и нейронные системы, социальная нейробиология, теория игр, биохимия и... – Это и впрямь было любопытно. – Философия с уклоном в практическую этику.

Пока она говорила, на ветровое стекло падал и падал снег.

– Звучит занятно. Сколько ж ей лет? – поинтересовался Гек.

– Здесь не сказано, – пробормотала Лорел. – Судя по количеству степеней, она занимается этим по крайней мере несколько десятилетий. Мне уже хочется с ней познакомиться. В моем представлении философия плохо сочетается с математикой. – Она открыла дверцу и осторожно ступила на ледяную землю.

Гек выпустил Энея и, подойдя к двери из стекла и стали, открыл ее и пропустил вперед Лорел.

– Вам виднее.

Лорел согрелась, едва войдя внутрь. Заметив уходящую вверх лестницу, она вытерла ботинки о резиновый коврик и направилась к ней по бетонному, со следами от грязной обуви, полу. Ступеньки и перила были стальные.

– Насколько я смогла понять, ее кабинет – направо, угловой. – Чтобы запомнить планировку здания, ей хватило одного взгляда на схему.

Лорел повернула направо, миновала несколько закрытых дверей и остановилась перед последней, на которой висела доска объявлений в серебристой рамочке, с аккуратно размещенными на ней листочками. Постучала.

– Войдите, – отозвался женский голос.

Лорел широко распахнула дверь.

– Доктор Кейн?

– Да? – Женщина не подняла глаз от бумаг на своем столе.

– Я специальный агент ФБР Лорел Сноу, со мной капитан Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы Гек Риверс. Мы хотели бы отнять у вас минутку-другую. – И, не дожидаясь приглашения, Лорел решительно направилась к одному из двух кресел напротив письменного стола.

Доктор Кейн подняла наконец глаза, и тут выяснилось, что она намного моложе, чем ожидала Лорел. На ее лице промелькнуло удивление.

– ФБР? – Розовый ротик приоткрылся, и доктор Кейн недоуменно уставилась на незваную гостью.

– Совершенно верно. – Лорел принужденно улыбнулась и указала на стул. – Вы позволите?

– Да, конечно, – спохватилась доктор Кейн и тоже улыбнулась. В ее взгляде читалось откровенное любопытство. Говорила она с едва заметным британским акцентом. – Пожа-

луйста. Присаживайтесь. – Волосы у нее были платиновые, густые и волнистые, глаза темно-синие. Гладкая, без морщин кожа свидетельствовала о том, что ей, возможно, около или чуть больше тридцати.

Лорел посмотрела на нее с таким же любопытством.

– Извините. Ознакомившись с вашей биографией, ожидала увидеть кого-то постарше...

Доктор Кейн сдержанно рассмеялась.

– Я нечто вроде вундеркинда. Поступила в колледж совсем еще юной. – Она бросила изучающий взгляд на Гека, который опустилсЯ во второе кресло. Эней улегся у его ног. Удостоив капитана лишь крохой внимания, доктор Кейн повернулась к Лорел. – Вы тоже выглядите молодо для специального агента.

Лорел удержала улыбку.

– Да. Похоже, у нас есть кое-что общее.

– Вот как? – Доктор Кейн откинулась на спинку кожаного кресла. – Итак, чем я могу вам помочь?

Гек поерзал, устраиваясь поудобнее.

– Сотрудники Службы охраны звонят вам со вчерашнего дня.

Доктор Кейн взглянула на свой мигающий телефон.

– Ах да... Была занята, не успела проверить сообщения. Что-то случилось?

– Да, – сказала Лорел. – На Сноублад-Пик случился неприятный инцидент, а ваш «Кадиллак Эскалэйд» за по-

следние шесть недель парковался там несколько раз. Мы надеялись, что вы, возможно, видели или слышали что-то, что могло бы нам помочь.

Доктор Кейн положила руки на стол. Кончики ногтей на ее пальцах были розовыми.

– Не понимаю. Какого рода инцидент?

– Почему вы так часто ездите на Сноублад-Пик? – негромко спросил Гек.

Она повернулась к нему.

– Мне нравится бегать там по тропинкам. Пробежки по пересеченной местности полезны как для сердечно-сосудистой, так и для мышечной системы, капитан. – Голос ее звучал по-другому: чуть ниже, с хрипотцой, сексуально. Флиртует с Геком? Лорел наклонила голову.

– Здесь вокруг кампуса много хороших беговых дорожек. Почему вы не пользуетесь ими?

– Кто сказал, что я ими не пользуюсь? – Отвечая Лорел, доктор Кейн продолжала изучающее смотреть на Гека. – Мне нравится поддерживать хорошую форму, и я ищу разные маршруты, потому что однообразие приедается, как вам, агент Сноу, полагаю, прекрасно известно. – Она наконец отвела глаза от Гека. – Лорел Сноу... Интересное сочетание, не так ли? Пряное и холодное одновременно ¹³. А ваше второе имя, интересно?

Лорел улыбнулась.

¹³ Имя агента по-английски означает «лавр», а фамилия – «снег».

– Доктор Кейн...

– Эбигейл. Пожалуйста. – Она потянулась за позолоченной ручкой. – Во время пробежек в том районе я несколько раз видела одного джентльмена. Однажды он поздоровался со мной, и мы даже некоторое время шли вместе, но было холодно, и большую часть его лица закрывал шарф... Как его звали? Он не представился. Я бы запомнила.

– Он был на вездеходе? – спросил Гек.

Эбигейл повертела ручку в пальцах.

– Нет. Он шел вверх по тропе вдоль Сноублад-Крик. Я запомнила его, потому что шел он очень быстро, но не переходил на бег. Мне это показалось странным.

– Не могли бы вы описать его? – спросила Лорел.

Эбигейл наморщила лоб.

– Не знаю... Думаю, он высокий. Тогда я не обратила на него внимания, но теперь постараюсь это сделать. Я медитирую каждый вечер и сейчас попробую сосредоточиться на воспоминании о нем. В данный момент он просто размытое пятно, понимаете?

Не совсем, но не все же обладают такими способностями к запоминанию, как у Лорел; даже очень умные люди бывают обделены ими.

– Будем признательны за любую помощь.

Агент украдкой оглядела кабинет. Стеклянный стол – определенно женственный, современная мебель, хромированные картотечные шкафы вдоль одной стены. На про-

тивоположной – широкое окно, обрамленное несколькими дипломами. Картина маслом за спиной преподавательницы прекрасно запечатлела местные горы Калико с темными грозовыми облаками над ними. Сцена вызывала ощущение трепетного восторга и обреченности.

– Какая прекрасная картина...

– Спасибо, – сказала Эбигейл. – Моя мать написала серию картин, посвященных окружающим Дженезис-Вэлли горам.

– У нее большой талант, – задумчиво добавила Лорел. – А вы пишете?

В докторе Кейн определенно было что-то интригующее. Может быть, потому что они обе были вундеркиндами?

Эбигейл покачала головой.

– Боюсь, что нет. Я сделала для себя небольшое открытие. Люди, которые пишут или рисуют, скрывают за мазками и штрихами слишком много секретов. А вы, агент Сноу, где прячете свои секреты?

Глава 9

Непогода грозила разыгаться снова, и Гек внимательно наблюдал за этими переменами. Все его инстинкты уже включились и работали вовсю. Преподавательница определенно была интересной женщиной и прекрасно это знала. Большое самомнение, но с ее умом и красотой это объяснимо и понятно.

– Не люблю секреты, так что подтекст обычно проходит мимо меня, – ответила Лорел, отрывая взгляд от картины.

На Гека картина произвела сильное впечатление: эти багровые тучи над вершинами гор наводили на мысль о приближающейся свирепой буре.

– Кроме того странного высокого мужчины можете ли вы вспомнить кого-нибудь еще, кого заметили в районе Сноублад-Пик за последнюю пару месяцев? – спросил он.

Такое образование – и столь обыденные слова, как «странный» и «высокий»? Неужели не осталось каких-то других воспоминаний, впечатлений? Или, может быть, блестяще разбираясь в математике и естественных науках, Эбигейл ничего не понимала в людях? Если это так, он бы не удивился, поскольку и сам предпочитал проводить больше времени в лесу, чем среди людей. Иногда ему хотелось, чтобы работа касалась только животных и не требовала контактов с людьми, которые, к сожалению, зачастую оказывались худ-

шими из животных.

В светло-розовом костюме с отливающей блеском белой блузкой под жакетом Эбигейл выглядела и профессионально, и женственно.

– Любителей погонять на квадроциклах там хватало. Многие спешили покататься, пока не выпал снег, пока не заледенели тропы. А теперь, может быть, вы расскажете, что происходит? Это помогло бы мне понять, правильно ли я оцениваю ситуацию.

Лорел кивнула.

– Мы нашли несколько тел на вершине. Точнее, на утесе ниже вершины. Последняя жертва, похоже, попала туда пару недель назад.

Синие глаза доктора Кейн как будто дрогнули.

– Тела?

– Молодые блондинки, – добавила Лорел.

– Это ужасно. Просто ужасно...

– Согласна, – тихо сказала Лорел. – Вот почему для нас важна любая помощь, которую вы могли бы оказать.

– Пожалуйста, зовите меня просто Эбигейл. Я настаиваю. – Доктор Кейн склонила голову набок. – Так вы этим занимаетесь, Лорел? Преследуете серийных убийц по всей стране?

Гек искоса взглянул на сидящую Лорел. Она ведь не просила называть ее по имени? Его не оставляло странное ощущение, что он наблюдает за шахматной партией, разыгрыва-

емой двумя гроссмейстерами. Чудно... Лорел, похоже, чувствовала себя вполне комфортно в светло-бежевом кожаном кресле.

– Да, именно этим я и занимаюсь.

– И вам это интересно? – Кончиком языка Эбигейл коснулась верхней губы. – Вундеркинд, человек с редким интеллектом, вы могли бы пытаться разгадать тайны Вселенной, но вместо этого исследуете криминальный ум... Играете со злом...

– Я вовсе не играю, – спокойно возразила Лорел. – Ваш интерес к философии тоже может вызвать вопросы, но сейчас у нас нет времени на отвлеченные темы.

Слушая этот обмен репликами, Гек невольно нахмурился. Что здесь происходит? Какие-то женские штучки, которых он не понимает?

Лорел улыбнулась.

– Прежде чем мы уйдем, хотите еще что-нибудь добавить?

– Да. – Эбигейл подалась вперед, поставила локти на стол и, переплетя пальцы, в упор посмотрела на Лорел. – Мой коллега проводит исследование среди людей с гетерохромными глазами. Хотя глаза разного цвета могут быть у шести человек из тысячи, у большинства это различие незаметно. Такая очевидная дифференциация цвета, да еще при частичной гетерохромии внутри полной гетерохромии, встречается крайне редко. Вы – уникал среди людей.

– Моя мама всегда говорила, что я единорог, – сказала

Лорел. – Спасибо за предложение, но у меня нет времени участвовать в исследовании.

Эбигейл пожала плечами.

– А известно ли вам, что только у одного-двух процентов населения по-настоящему рыжие волосы?

– Рыжий тон в моих волосах – из флакона. Приятно знать, что мой парикмахер делает работу достойно.

Улыбка Эбигейл вовсе не была милой или любезной. Гек сравнил бы ее с кошачьей.

– Для федерального агента вы не очень искусная лгунья. – Она скрестила ноги. – Вас выдает моргание.

– Моргание?

– Да. В высшей степени захватывающая интерлюдия, агент, весьма эксцентрическая. А что вы думаете, капитан Риверс? – Она откинула с плеч белокурые волосы.

Гек сохранил невозмутимое выражение лица.

– Мне вот интересно, для чего люди используют такие мудреные слова. Показать, какие они умные или какое дурачье те, кто их слушает?

Эбигейл сделала паузу и полностью сосредоточилась на нем, как будто и в самом деле увидела впервые.

– Разве это не одно и то же?

– Нет, – коротко ответил он и взглянул на часы. Если они не уйдут прямо сейчас, то пропустят ланч. Они явно впустую тратили здесь время на пустые разговоры, и это начинало его раздражать.

– Вот что. У меня на горе целый комплект мертвых молодых блондинок, и я бы очень хотел поймать ублюдка, который оставил их там. Вам есть что добавить к моему делу или нет? – Он взглянул на Лорел. – То есть к нашему делу.

Надо отдать ей должное, она не закатила глаза.

– Что ж, я не видела, чтобы кто-то убил, а потом сбросил женщину с горы. – Эбигейл заправила за ухо прядь волос, показав при этом светло-розовые бриллианты в мочках. – Я не могу вспомнить что-то такое, что могло бы помочь вам прямо сейчас, но, если вы оставите свои карточки, буду на связи. Часто случается так, что после медитации события вспоминаются более четко.

Гек встал и вытащил из заднего кармана визитную карточку.

– Вот, держите. – Ему не терпелось поскорее выбраться отсюда.

Лорел тоже встала и вытащила карточку из кармашка чехла для телефона.

– Звоните по номеру мобильного внизу, поскольку я сейчас не в Вашингтоне, а в офисе у нас телефонов пока нет. Надеюсь, вы сможете вспомнить что-нибудь полезное.

Эбигейл взяла карточки и постучала ими по ладони.

– Я тоже на это надеюсь.

Гек подождал, пока Лорел выйдет, и, последовав за ней, быстро спустился по лестнице и вышел на улицу, где смог, наконец, дышать. Он втянул в себя леденящий воздух и по-

старался успокоиться.

– С вами все в порядке? – спросила Лорел. Снег уже падал на ее волосы.

– Да. Иногда бывает что-то вроде приступа клаустрофобии, и тогда мне нужно просто выйти на улицу. Мне не понравился ее офис. – Почему, он и сам не знал. – Что не так с этой женщиной?

Лорел улыбнулась. В этом белом мире она напоминала пылающий огонь.

– Основываясь на нашей короткой встрече, я бы рискнула предположить, что у нее нарциссическое расстройство личности. – Она засунула руки в карманы пальто. – Или же она просто законченная стерва.

Гек расхохотался. Лорел усмехнулась и направилась к правой двери кабины.

Он ощутил что-то вроде зуда под волосами на затылке и, обернувшись, посмотрел на окна второго этажа.

Доктор Эбигейл Кейн подняла руку на прощание.

В животе у него как будто затянулась петля.

* * *

Офис судмедэксперта округа Темпест располагался рядом с больницей, и оба здания соединялись подземным коридором. Энея пришлось оставить в фургоне, но, прежде чем идти, Гек убедился, что на заднем сиденье включен обогрев.

тель, а собака уже дремлет.

На этот раз Лорел заранее отдала инициативу Геку, послушно следуя за ним по лабиринту кабинетов и лабораторий к лифту, который доставил их на цокольный этаж. В кабине она потеряла руки.

– Замерзли? – спросил Гек, когда лифт ушел вверх.

– Я не готова к зиме, и одежда на мне не моя, – призналась она. Осень на восточном побережье выдалась необычайно теплая, в Лос-Анджелесе было просто жарко, и теперь ей приходилось приспосабливаться к намного более низким температурам.

– Она и не похожа на вашу. – Гек придержал для нее дверь. Вел он себя вполне по-джентльменски, хотя держался на расстоянии и мало разговаривал. У него был хороший смех, глубокий, раскатистый, искренний. У ее дяди Блейка тоже был похожий смех, правда, не такой глубокий.

– Вы не можете знать, какая одежда похожа на мою, а какая нет, – сказала Лорел, переходя в пустое помещение с мягкими стульями у стены.

– Тоже верно. – Гек поднял голову и, оглядевшись, негромко позвал: – Доктор Ортега?

Одна из двух вращающихся металлических дверей открылась, и к ним вышел мужчина лет шестидесяти с папкой в руке. На нем был белый лабораторный халат поверх джинсов, зеленая рубашка и полосатый синий галстук. В черных волосах мелькали седые пряди, а небольшая козлиная бородка,

словно устав бороться с возрастом, стала совершенно белой.

– Вы кто?

– Специальный агент ФБР Лорел Сноу. Гек Риверс, Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы. Вам должны были позвонить.

– Я доктор Ортега. – У доктора были карие глаза и фигура пловца. Руку он не подал. – У меня недокомплект персонала и семь случаев передозировки нового наркотика в Сиэтле. А ваше дело поставили в голову очереди; тут должно быть что-то особенное... – Он нахмурился.

– Молодые женщины, подвергшиеся издевательствам, искалеченные и задушенные. Этого недостаточно? – с непривычной для нее резкостью сказала Лорел.

Ортега выпрямился.

– Ну да, ну да... Заходите.

В нос ударил едкий химический запах антисептика. В пустом конференц-зале с ослепительно белыми стенами доктор сел за стол и открыл папку. Лорел и Гек тоже сели.

– Это всего лишь предварительный отчет. На данный момент у нас есть части тел одиннадцати разных женщин. – Ортега достал из кармана очки и водрузил их на переносицу. – Я вызвал всех, и мы работали едва ли не до утра. Результаты идентификации вот-вот станут известны.

Телефон Гека загудел, и он взглянул на экран.

– Погода улучшилась, и поисковики снова идут на гору. Власти штата координируют свои действия с ФБР, ведут рас-

следование и занимаются перемещением останков.

Лорел кивнула. Такое решение имело смысл, поскольку люди на месте лучше знали обстановку.

– Вы установили причину смерти, доктор Ортега?

– Да. В трех случаях причиной смерти стало удушение. Мой помощник сделает копии всех предварительных заключений для вас обоих. Приблизительный возраст жертв варьируется от девятнадцати до примерно тридцати лет. Все белые, блондинки, насколько мы могли судить, с незалеченными переломами.

Лорел выдохнула.

– Самый свежий труп?

– Смерть наступила примерно неделю назад. Женщина двадцати лет по имени Гретель Шартер, беглянка из Миссури, исчезла уже четыре года как. – Доктор Ортега протянул через стол заявление об исчезновении человека. – Мы отправили ее отпечатки пальцев и получили это всего пять минут назад.

– Что она делала в Дженезис-Вэлли? – пробормотал Гек, глядя на фотографию улыбающейся молодой женщины.

Ортега с мрачным видом пожал плечами.

– Это уж ваша работа. Могу лишь сказать, что результаты по отпечаткам пришли так быстро, потому что в прошлом году ее задержали в Сиэтле за проституцию. В остальном моя информация ограничена состоянием тела.

Лорел отвела взгляд от фотографии.

– Какие повреждения вы обнаружили?

Ортега снял очки, сложил их и аккуратно засунул в карман.

– На основании обследования трех наименее пострадавших тел можно сделать определенные выводы. Все трое подверглись сексуальному насилию. На запястьях и лодыжках обнаружены характерные потертости, свидетельствующие о том, что их связывали. Синяки появились, скорее всего, неделю назад.

Лорел подтолкнула листок к папке Ортеги.

– Основываясь на состоянии этих трех тел, каким, по вашему мнению, был временной интервал между убийствами? Ортега покачал головой.

– Имейте в виду, что трупов может быть и больше. Исходя из того, что есть на данный момент, я бы сказал, что временной интервал равен примерно месяцу. – Он почесал подбородок. – Я отправил отпечатки пальцев и ДНК в ФБР, и сейчас их там проверяют. В первую очередь отпечатки. Анализ ДНК может занять некоторое время, как вы знаете.

– Вы говорили об изнасиловании; удалось ли получить ДНК насильника? – спросила Лорел.

– Нет. Мы нашли спермицид, а также следы презервативов. Мы также взяли мазки с тел и отправили образцы в ФБР, как и проинструктировал меня мой босс. ФБР тянет одеяло на себя.

– У нас и в самом деле лучшие лаборатории. – Лорел не

думала о том, кто там что тянет. Она должна найти преступника, и осознание этого уже гнало ее вперед. – Все тела были обнажены и оставались на открытом воздухе по меньшей мере неделю. Тут, конечно, надежд мало.

– Верно, – согласился Ортега. – Мы также взяли соскобы с зубов и из-под ногтей. Надеюсь, увидим результаты.

В этом Лорел сомневалась. Убийца определенно действовал расчетливо, тщательно и не ничего не упускал. Она повернулся к Геку.

– По-вашему, насколько трудно одному человеку отнести тело вверх по тропе и бросить с обрыва?

Пока шел разговор, глаза Гека постепенно темнели; теперь они были цвета обожженной древесной коры.

– На квадровездеходе легко. Запихнуть тело в большой мешок, положить его на заднее сиденье или даже пристегнуть ремнем. Со стороны это будет выглядеть как припасы или походное снаряжение. Потом едешь вверх по тропе, ждешь, пока останешься один, отвязываешь мешок и сталкиваешь с обрыва.

Лорел постучала себя по губе.

– В таком случае убийце не обязательно быть невероятно сильным. – Она повернулась к судмедэксперту. – На телах жертв были обнаружены какие-нибудь волокна?

– Да. Грубая шерсть, как от одеяла. Обычное зимнее одеяло. Волокна мы также отправили в лабораторию ФБР.

Зацепка слабая, но хоть что-то...

– Спасибо, – поблагодарила Лорел.

Ортега закрыл папку с документами.

– Я сделаю для вас копии. Мы пока попробуем немного прибраться. – Он тихо встал и вышел из комнаты.

Телефон Гека загудел, и он снова взглянул на экран.

– Нашли еще одно.

Глава 10

Рабочий день давно закончился, когда они вернулись в Джenezис-Вэлли, поэтому Лорел попросила Гека снова подбросить ее до дома матери. На подъездной дорожке стояли два пикапа и старый внедорожник. Семейный ужин?

После визита к доктору Ортеге и осмотра останков двух только что обнаруженных и доставленных в морг молодых женщин настроение не располагало к приятному общению.

– Так или иначе, завтра возьму машину, – сказала Лорел, открывая дверцу.

– Никаких проблем. – Судя по голосу, Гек устал не меньше.

Лорел помолчала, потом все же спросила:

– Вернетесь на гору?

– Не сегодня. Надвигается еще одна буря, и поиски временно прекращены. Может быть, завтра...

Секунду-другую желая бороться в ней с хорошими манерами. Последние взяли верх.

– Похоже, моя мама устраивает семейный ужин. Не хотите присоединиться? – Это было наименьшее из того, что она могла предложить, учитывая, что он возил ее весь день.

– Нет. – Гек смягчил отказ легкой улыбкой. – Общения с меня на сегодня хватит. Хочу вернуться домой да с собакой посидеть. Но за приглашение спасибо.

Отказ огорчил, что стало неожиданностью для нее самой.

– Хорошо. Увидимся завтра. – Лорел закрыла дверцу и, противостоя ветру, направилась к крыльцу.

Фургон уже выезжал с подъездной дорожки, когда она открыла входную дверь и окунулась в шумную многоголосую суету с дразнящим запахом куриной запеканки. Той, которая с жареной картошкой поверху.

– Моя ты девочка! – Из кухни навстречу ей уже спешил, раскинув могучие руки фермера, дядя Блейк. – А ты все растешь вниз... Как такое возможно? – Он обнял ее, оторвал от пола, прижал к себе и опустил.

Лорел, уже знавшая, что именно это он скажет, хлопнула его по груди.

– Я выше, чем когда-либо. Дай мне посмотреть на тебя. Мама говорит, что тетя Бетти посадила тебя на очищающую диету. – Ее мать расписывала все до мелочей в своих еженедельных электронных письмах.

Блейк вздохнул.

– Это правда. Я провожу большую часть времени в туалете, но сегодня могу наконец позволить себе поесть по-настоящему.

В свои почти шестьдесят Блейк Сноу выглядел как фермер, которым и был в течение нескольких десятилетий. Каштановые волосы с проседью, зеленые глаза, как у братьев и сестер, и грудь лесоруба, широкая, как бочка. Живот еще не ушел совсем, но диета определенно работала. Как и Дейдра,

он выделялся высоким ростом – шесть футов и шесть дюймов. С половиной ¹⁴. Именно эти полдюйма давали ему преимущество перед братом, о чем он никогда не забывал упомянуть.

– Слышал, ты домой надолго...

– Надеюсь, что нет, – сказала Лорел. – То есть не так. Мне хорошо дома, но я хочу поскорее найти убийцу, а потом отдохнуть на праздниках. – Впрочем, чутье и опыт подсказывали ей, что выследить преступника будет нелегко.

Блейк обнял Лорел за плечи тяжелой рукой.

– Если кто-нибудь и сможет найти этого подонка, так это моя девочка.

– Лорел! – Из кухни поспешно вышла тетя Бетти. Русые волосы рассыпались по плечам, на шее и в ушах поблескивали крупные украшения из бирюзы. Темно-карие глаза сверкали, и сама она выглядела соблазнительно в многоярусной длинной юбке из газовой ткани цвета лесной зелени, блузке в цветочек и длинном сером кардигане.

¹⁴ Около 1 м 99 см (полдюйма – 1,27 см).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.